

Тинейджер

Клуб «Спектр»

Клуб «Чайка»

Клуб «Шагол»

Клуб «Эра»

Клуб «Темп»

Клуб «Улыбка»

Клуб «Юниор»

Клуб «Эдельвейс»

Тема номера
Семейные истории

Театральная семья – явление интересное и неординарное. Это всегда загадка: как две творческих личности уживаются под одной крышей? Сегодня я познакомлю Вас с замечательной семьей, в которой оба супруга – актеры. Можно сказать, я побывала на месте ведущего программы «Пока все дома». Нажимаю на кнопки домофона, и все еще не верится, что в обычной десятиэтажке живут люди, талантом которых я восхищаюсь. Но, услышав в ответ голос Михаила Зузнева, поняла: да, я попала туда. Михаил и Ксения Зузневые – актеры Челябинского драматического театра им. Наума Орлова. Мне повезло вдвойне, поскольку в гости к Зузневым пришла еще одна актерская семья: Иван и Анастасия Грачевы. И они с радостью поддержали наш разговор о семейных ценностях и превратностях любви.

КРУГОВОРОТ АКТЕРСКОЙ ЖИЗНИ

На пороге квартиры меня встречает Ксения Зузнева. И я сразу попадаю в круговорот семейной жизни: Михаил убегает к бабушке, которая привезла гостинцы, а Ксения убирает разбитую сыном тарелку. Она в обычной черной маечке, без грима и вычурной прически. Неужели она так преобразуется, выходя на сцену? Ведь Ксения обычно играет прекрасных дам, сказочных героинь и даже одаренную пианистку. Ранее мы не были знакомы, однако меня встретили, как старого друга, окружили заботой и вниманием. Мы, наконец, знакомимся, говорим о жизни... Мое внимание пытается привлечь ее маленький сын Мишута, которого Ксения, как заботливая мать, пыталась покормить. Но появление в доме нового человека гораздо интереснее, чем тарелка супа. В квартире много игрушек, на полках стоят бутылки с духами, на стене красуются фотопортреты супругов. Вскоре к нам присоединяется муж Ксении – Михаил Зузнев, и все вместе мы пьем чай, шутим, болтаем о новых постановках и, честно, я забываю, зачем вообще пришла сюда.

ХИТРОСТЬ И ЛЮБОВЬ

Наш разговор сопровождался громким смехом, шутками, лирическими отступлениями от темы. Дети Зузневых и Грачевых (пришедших чуть позже) пытались отвлечь своих родителей от разговора, стаскивали сладости со стола. Говорить о себе они отказались, бегали по квартире, играли. Семья Грачевых вместе уже 8 лет. У них двое детей: восьмилетний сын Алексей и дочь

Мария, ей два года. У Зузневых сын, которого ласково называют Мишуткой. Скоро ему исполнится три. Анастасия познакомилась с Иваном Грачевым и Михаилом Зузневым в театре. Она вместе с однокурсниками приехала из Красноярска, показываться в театр. Актриса вспоминает: «Когда увидела Ивана – обалдела. У нас в институте не было таких парней высоких».

А вот Зузневые, рассказывает Михаил, познакомились в лучших традициях романтических фильмов. «Открываю дверь своей гримерки, там стоит девушка и говорит: «Помогите мне застегнуть платье». Я помогаю застегнуть платье, знакомимся. Она меня поджидала в гримерке. Мне кажется, это была хитрость». Хитрость или нет, но Ксения сразу увидела в Михаиле очень красивого, доброго и интеллигентного молодого человека. Как ни странно, но разницы в завоевании обычной женщины и актрисы не оказалось, – считает Михаил. Ксения вздыхает, что детские мечты об идеальном «принце на белом коне» не совсем воплотились в реальность. Но вместе супруги чувствуют себя счастливыми. Представление о семье у Анастасии и Ксении в детстве были другие. «Честно говоря, когда я была маленькая, никогда не думала, что буду актрисой. И семейная жизнь немножко отличается от тех представлений, которые были. Потому что жизнь более яркая и красочная, чем у других, – делится Ксения. – И к проблемам актеры относятся проще».

ЖИЗНЬ И ТЕАТР

Играть в одном спектакле супругам Зузневым сложнее и легче одновременно. Выразить нежные чувства (поцеловать, обнять) гораздо проще, а вот ненавидеть и презирать трудно. «Я смотрела на него, и сразу же хотелось смеяться, улыбаться», – утверждает Ксения. Кстати, Михаил сделал ей предложение прямо на сцене, во время спектакля. В «Малахитовой сказке», где Михаил играет главного злодея, Ксения стоит в паре с другим актером. «В этот день он вообще не должен был играть. Стою с тем, с кем должна играть, в костюме, гриме. Поворачиваюсь – и стоит ОН». Для актрисы это было настоящим шоком. Что, если Михаил перепутает все

слова, танцы и переходы? Ведь вместе они никогда не репетировали. Михаил договорился с коллегами и перед выходом на сцену поменялся костюмами. Он выучил роль, скучную, по его мнению, поскольку злодеев играть веселее. И в финале сказки, при полном зале зрителей и взрывах хлопушек, Михаил делает предложение. Публика подумала, что так и должно быть. И роль, кстати, он сыграл хорошо.

Несмотря на загруженность в театре, актеры не знают, что такое нехватка времени. Все вместе они гуляют и ездят летом на озера. Всем время от времени хочется тишины и спокойствия, поэтому идеальный день – когда дети находятся у бабушек. Особого метода воспитания детей у моих собеседников нет. «Все приходит с опытом», – замечает Михаил. «Что же такое семья?» – спросила я у своих собеседников. По мнению Михаила, семья – это клан. Его дом, его крепость. Так его учили с детства. Чтобы жить долго и счастливо, «надо уступать друг другу, понимать и уважать, любить, не нервничать», – считают актрисы. Семьи Зузневых и Грачевых мечтают о простых вещах: чтобы родители жили рядом с ними, о своих домах, поездках в теплые страны, о походах и экскурсиях. Главным открытием для меня стало то, что актеры не готовы жертвовать семьей ради карьеры. Люди, ставящие карьеру на первое место, для них непонятны, но и осуждать их за это они не собираются. Ради ребенка Ксения просит «дубль», чтобы в случае его болезни быть рядом. «Твое обязательно тебя найдет» – уверяет меня Анастасия, аргументируя такой подход.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Прощаюсь с гостеприимными хозяевами, уходить совсем не хочется, рядом с этими людьми было уютно и Тинейджер (июль-сентябрь №20)

комфортно. Меня долго и весело провожают, приглашают приходить ещё. И вот дверь за мной закрылась, и я снова оказалась в обычной жизни, как Алиса, вышедшая из Зазеркалья (правда, вместо Чеширского кота меня провожала Фаня, чёрная кошка Зузневых). Время делать выводы: творческие люди тоже могут создавать крепкие и дружные семьи (вопреки бытующему противоположному мнению), воспитывать детей и одновременно заниматься любимым делом, создавая незабываемые образы на сцене. Несмотря на разный семейный стаж и характеры, обе семейные пары являются любящими супругами и заботливыми родителями. Михаил, Ксения и Анастасия были открыты в общении, а Иван мужественно-молчалив и большую часть времени занимался детьми.

ложному мнению), воспитывать детей и одновременно заниматься любимым делом, создавая незабываемые образы на сцене. Несмотря на разный семейный стаж и характеры, обе семейные пары являются любящими супругами и заботливыми родителями. Михаил, Ксения и Анастасия были открыты в общении, а Иван мужественно-молчалив и большую часть времени занимался детьми.

«На протяжении всего интервью кричали дети, обязательно напиши это!» – сказал на прощание Михаил. Действительно, дети постоянно пытались заявить о себе и привлечь внимание. Что ж, может быть, это обычный для детей переизбыток энергии, а может, они тоже станут артистами и громко заявят о себе на большой сцене?

Ангелина Шляпина, 11 класс

Слева на фото Данил Викторов

Первоклассно стреляют из пистолета и винтовки, оказывают доврачебную помощь, собирают и разбирают автомат АК-74М за 23 секунды, не пропадут одни в лесу и знают армейский рукопашный бой... Нет, это не бойцы спецназа или ОМОНа, а простые ребята, которые занимаются в школе отечественных единоборств «Урал». В их интенсивную программу входит АРБ и военно-спортивная подготовка. Скучать не приходится, осенью и весной частые соревнования, зимой усиленные тренировки, а летом ещё занятия в «полях» и сборы. О них мы как раз и поговорим. Во время сборов воспитанники выезжают в лес и живут там около 10 дней. Строят лагерь тоже сами, всё – от туалета до кухни – их рук дело. Рубка дров, приготовление пищи, носка воды – это обязанность ребят, а также каждую ночь назначаются часовые, которые охраняют лагерь до утра.

Самое интересное – это диверсии. Второй час лежу в грязи и ветках, боюсь шелохнуться. Каждые пару минут яркие фонари просвечивают ночную мглу, я прячу своё измазанное землёй лицо и вслушиваюсь в тишину. Ни звука не разобрать, ведь в капюшоне маскхалата сидит пара комаров, и они нагло лезут в ухо. Немного погодя вдали я вижу два еле различимых силуэта. Сердце начинает биться чаще, похоже, мне пришёл конец – кажется, это потревоженные часовые. Но стало легче, когда услышал знакомый позывной. Приходится будить спящего напарника. Наш план прост: я минирую, остальные отвлекают. Одно

неосторожное движение выдаёт меня, треск сучка слышен на всю округу. И теперь приходится импровизировать, пока срезают знамёна. Новый план быстро созрел в голове – и вот я уже лежу и не двигаюсь в сухой траве, призывая часовых обратить на меня внимание. Они подошли и не понимают, что на жёлтой траве делает зелёный маскхалат. Только меня собрались схватить, как я тут же бросаю на землю одного из нападающих, а второго отталкиваю подальше и скрываюсь с места встречи, а они бегут за мной. Но никто из них ещё не знает, что это была маленькая уловка, чтобы скрыть основную диверсию...

Миссия – репортер

В первую очередь, сборы создали для усиленных тренировок, которые проводят ветераны спецназа, разведки и казаки. В программу входит выживание в лесу, рукопашный бой, мед.подготовка, занятия по истории России.

Со сборов ребята возвращаются совершенно другими людьми, ведь теперь они знают, как трудно готовить еду, следить за лагерем, да ещё и усердно тренироваться. Также осенью и весной проводятся областные соревнования казачьего дозора. В них проверяется физическая и военно-спортивная подготовка ребят: сборка автомата на время, стрельба из пистолета и винтовки, полоса препятствий, метание гранаты, бег с грузом на казачью версту, переноска раненого, одевание противогаза, переправа, перенос ящиков с кирпичами, разведение костров. Традиционно проводятся турниры по бою на шашках, пиках, урало-сибирской борьбе на подпоясках. Наш клуб часто занимает первые места на казачьем дозоре, даёт показательные выступления на различных мероприятиях, в их числе: День ВДВ, Вернисаж общественных организаций г.Челябинска, фестиваль «Победные традиции».

Такие сборы и соревнования помогают проявить себя, стать более дисциплинированными и уверенными ребятами, которые всем сердцем любят свою страну и готовы её защищать,

Данил Викторов, 8 класс

Спасибо, СРЦ!

Первый раз, когда я попала в Приют, мне было 13 лет и, конечно, я, как любой ребенок, хотела домой, хотела свободы.

Меня забрали спустя 9 месяцев, но обстановка в доме не изменилась. Я опушу подробности своей жизни дома.....

Вторично, когда я попала в этот Приют, мне было 17 лет, и вот скоро мой день выпуска... Я бы хотела рассказать, как я жила здесь.

Утро начинается с подъёма в 7:00. Завтрак, школа... Грубо говоря, я могу назвать это место таким своеобразным отдыхом детей среди года. Педагоги помогут разобраться если не во всех, то во многих проблемах.

Семейные истории

Школа доброжелательности

Я не могу выделить любимых и не любимых воспитателей, так как все мне уже стали родными!!! Детский коллектив – как одна большая семья. Взрослые дети следят за маленькими... Я очень надеюсь, что те, кто будет жить в Приюте после меня, будут так же хранить эту любовь к своим близким и стоять за них горой.

Отдельное спасибо нашему директору Владиславу Викторовичу, который закрывал глаза на многие мои поступки и всегда давал шанс исправить положение...

Александра Коваленко, ТО «Лидер», клуб «Эдельвейс»

ТАЙНЫ АРХИВА

Свои секреты жителям Челябинска архив приоткрыл на Дне Открытых Дверей. 9 июня здесь состоялся Международный День Архивов – праздник достаточно молодой, ему 10 лет, однако отмечается он уже в 190 странах мира. На церемонию открытия заглянула уральская непогода, из-за сильного дождя и ветра гости поспешно забегали внутрь. Промокшая насквозь, но все еще желающая узнать тайны архива, вхожу в здание. Там меня ожидает 6 удивительных площадок, уносящих в прошлое.

Первая из них – своеобразный кинотеатр. Архив не только хранит документы, но и дает возможность узнать их историю с помощью фильмов. «Многолетний опыт сотрудничества с теле-радиокомпаниями убедил нас, что достоверность в таких проектах под вопросом. Поэтому мы и начали снимать собственные фильмы», – объясняет работник архива. Зал умолкает. Свет гаснет. На экране появляется название первого фильма «Рапортуем товарищу Сталину». Самый большой, весящий более 30 килограммов, документ архива – Рапорт товарищу Сталину, создан командой из 9 человек с целью отчитаться о проделанной работе. Фотографии, статистические данные, лица отгличившихся трудящихся заполняют экран. Обтянутый кораллово-красной кожей, украшенный пейзажем уральской природы, появляется главный герой кинопоказа. Далее фильм «Мы выполним ваш наказ», но я уже убегаю на следующую информационную площадку. Надо же все увидеть!

И вот передо мной аккуратный столик, метрические книги и два консультанта, способные указать путь в составлении семейного древа. Юркие репортеры носятся туда-сюда. Меня как самого молодого составителя семейного древа не оставляют без внимания. Обаятельный молодой человек просит перед камерами ответить на вопросы, сыплющиеся градом: «Почему вы решили посетить

Здание каменной глыбой врезается в небо, раздвигает облака, красно-золотой рисунок бежит по стене водопадом и ... обрывается: это пожилой летописец увековечивает историю строительства Челябинска. Суровым и неприступным предстает перед нами Государственный архив Челябинской области. Кажется, никому не удастся хоть одним глазком увидеть богатства, хранящиеся в нем.

архив сегодня? Как долго вы занимаетесь поиском своих предков? Какие трудности у вас возникали при этом?» На все это у меня есть что ответить... После небольшого ожидания передо мной открываются старинные метрические книги, составленные священниками, они хранят имена всех, живших когда-либо на территории нашей области. Древнейшую из них не каждому удастся поднять, настолько она большая. Но самое интересное внутри. Четкие, изящно написанные чернилами буквы бегут по страницам, складываясь в имена, фамилии, жизни наших предков. Но какую важную информацию они дают? Любая метрическая книга делится на 3 раздела: рождение, бракосочетание и отпевание. В первом разделе указаны дата и место рождения, дата крещения, сведения о ребенке, отце и матери, их сословная принадлежность, а также крестные. В разделе бракосочетания – личная информация жениха и невесты; по аналогии – и в разделе отпевания.

Следующая площадка – музей, где представлены исторические документы о Челябинской области. Например, указ Екатерины II о переименовании реки Яик в Урал. Сегодня здесь проходит экскурсия, а после всех ждет сюрприз. Каждый желающий может взять гусиное перо и «руку приложить». Перо скрипит. Выводить символы достаточно трудно. Готовую надпись надо присыпать смесью из песка – это лучше любой промокашки. Оказывается, перья нужно было еще уметь чинить! «Раньше существовали мастера такого дела, которые продавали перья пачками уже чиненные. Когда появились стальные перья, многие вынуждены были переходить на такие ручки, потому что некому было чинить перья. Сейчас мы столкнулись с такой же проблемой», – сообщает нам ведущий археограф архива Сергей Алексеевич Кусков.

Он поднимает вверх тонкие старинные листы, и нам открываются водяные знаки в виде герба Царской России, на листах виден год – 1864, им почти 200

лет. «Это бумага не простая – орлёная, или гербовая, такие водяные знаки назывались филигрань. При изготовлении изображение делали из проволоки, зачастую золотой, далее прессовали и в структуре бумаги оставался след. Эта бумага использовалась только для государственных документов, вообще в 18 веке существовало 22 вида бумаги», – рассказывает археограф.

Сегодня проходит традиционная акция «Пополни историю», ей уже 10 лет, и за это время архив получил в дар более 3000 экспонатов. Каждый может подарить свое сокровище из прошлого: это и значки, и фотографии, и марки. Завсегдатай архива принесла в этот раз фонарь, которому больше 100 лет, и старинный утюжок. «Внутрь складывались горящие угли, раздувались, и можно было гладить», – рассказывает она. О дальнейшей жизни необычных подарков поведала мне Елена Павловна Турова – начальник научного отдела. «Мы все это описываем, регистрируем, присваиваем номер, когда проводятся выставки – используем. Мертвым грузом ничего не лежит». Тут я вижу в руках у Елены Павловны примечательную вещь – огромный, в 60 см карандаш. Писать им можно, только обхватив всей рукой. «Мы сначала считали его сувениром, произведенным в 30-е годы прошлого века. Интересно, что он до сих пор пишет четко и мягко. Присмотрелись: на карандаше есть потертое место, видимо, здесь его держали, – и поняли, что это инженерно-конструкторский инструмент для больших чертежей».

День открытых дверей заканчивается, но я приду сюда снова. Сегодня я смогла взглянуть на архив изнутри, и его внутренняя жизнь меня поразила. Раньше он казался бездушным зданием, мимо которого я изредка проезжала, теперь же превратился в целый мир, обитатели которого старательно сохраняют частички нашей истории.

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО: С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Об особенностях составления семейного древа я побеседовала с научным работником архива Мариной Николаевной Степановой.

– С чего следует начинать работу над составлением своего семейного древа?

– Начинать необходимо со сбора более доступной информации – выявления сведений о ближайших родственниках, родившихся в 20 веке. В этом вам помогут сохранившиеся дома документы. Это могут быть свидетельства о рождении, бракосочетании, трудовые Тинейджер (июль-сентябрь №20)

или студенческие документы, старые фотографии (например, на свадебных фотографиях часто пишут дату бракосочетания и загс, подобная информация показывает дальнейшие пути продвижения поисков).

Сведения до 1920 года хранятся в архиве ЗАГСа, куда и следует обратиться за повторным свидетельством о рождении, допустим, вашей бабушки. В данном документе также указывают ФИО родителей и место рождения, так мы продвигаемся вверх по семейному древу. Далее, зная первого ребенка в семье, мы можем предположить, когда ваши прабабушка и прадедушка сочетались браком, и снова обратиться в ЗАГС. Полина, ваши прабабушка и прадедушка были мастеровыми, привязанными к Уфалейскому металлургическому заводу. Мастеровые были крепостными крестьянами, привезенными заводчиками. В таком случае, прочитав историю завода, можно выяснить, кто был заводчиком и откуда привезли крестьян, и далее работать с архивами, которые находились на территории той или иной губернии.

– С какими документами лучше приходить работать в архив?

– С информацией, собранной вплоть до 1920 года, так как в это время церковь отделилась от государства, следовательно, церковные переписи вести перестали, и регистрацией рождения, смерти и бракосочетания начали заниматься ЗАГСы. Чтобы начать работу, нужно знать конкретную дату рождения или смерти вашего родственника, с этой датой мы и будем работать.

– Какие документы из архива помогут нам?

– Исповедные рукописи, которые составляли священники. Прихожане раньше ходили 2 раза в год к исповеди, и каждый раз священники вписывали их в рукопись. Таким образом, вы получите полный состав семьи.

Основным документом, по которому Семейные истории

можно работать, является метрическая книга. Они бывают католические, православные или мусульманские, в последних записи велись арабской вязью на старо-татарском языке, книги раскольников и т.д.

Еще один интересный документ – ревизские сказки, созданные при Петре I. Они составлялись в результате проведения ревизий податного населения в 18-м и первой половине 19-го века, всего их было 10. В промежутках между ревизиями переписи уточнялись. Все уточнения относились к последующему году, поэтому каждая «ревизская душа» считалась наличной до следующей ревизии даже в случае смерти человека, именно это отразилось в знаменитом романе Н.В.Гоголя «Мертвые души».

В ПОИСКАХ СВОИХ КОРНЕЙ

10 часов утра. Читальный зал начал работу, и я снова вхожу в двери архива. Сегодня тихо, спокойно, но в закрытых комнатах уже кипит работа специалистов. Получаю пропуск, прохожу по коридорам, которые еще вчера были центром всеобщего внимания. Теперь они выглядят иначе – в них пусто и светло, нет камер, дотошных репортеров, гостей, только одинокие исторические документы печально взирают на меня со своих стендов. Тут был кинотеатр, а сейчас – читальный зал, несколько пожилых людей входят и рассаживаются на свои места. Небольшая комната, столы, несколько компьютеров, шкафы с документами – так выглядит место, где неравнодушные сотрудники архива помогут вам найти свои «корни».

Составление семейного древа – это, прежде всего, работа с метрическими книгами. Каждой метрической книге присвоен свой номер дела. От правильного выбора документа во многом зависит, как быстро вы отыщете родственников. А их здесь великое множество! Как же с ними работать? Для этого в зале присутствует дежурный научный работник. Со мной работает уже знакомая мне Марина Николаевна Сергеева. Я давно составляю семейное древо, собирая информацию из общения с родственниками, и дошла уже до 20-х годов прошлого века, но в архиве я занимаюсь этим первый раз. Мне все в новинку. К счастью, в этот день в архив пришел родовед Владимир Леонидович Бухаров, занимающийся областью, в которой жили мои предки – селом Багорьяк и родом Кадочниковых. Владимир Лео-

нидович согласился дать мне небольшую инструкцию по составлению семейного древа, которую и цитирую: «В любой территории подход одинаковый. Во-первых, насколько возможно, нужно определить место рождения известного нам родственника. Далее находим ближайшую церковь, потом обращаемся к метрическим книгам. В архиве есть очень хороший справочник, он представляет собой алфавитный перечень населенных пунктов и церквей, расположенных в них. Именно с него и нужно начать работу». Так я и поступила.

Чтобы получить необходимый документ, оформляем заявку и приезжаем в архив снова в назначенную дату. Все материалы (здесь их более 2 миллионов), находятся в оборудованном хранилище со специальными мобильными стендами. В хранилище рукописных бумаг создан особый режим влажности и кондиционирования, время от времени они обрабатываются составом от грибков в лабораториях. Учёт документов очень строгий, у каждого своё место. Самые ценные документы расшиваются, так они лучше сохраняются. А вот карты, например, висят, как одежда, в шкафах на специальных плечиках.

Поиск информации о родственниках занимает много времени. Поэтому я завела специальный блокнот, где записывала план работы на день, полученный результат и используемые документы, что и вам советую. Так я нашла информацию об отце и тете своей бабушки. Работы, конечно, ещё очень много, но уже появляются новые ростки на семейном древе, а для этого не жалко никакого труда.

Полина Берсенёва, 11 класс.

1. НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ

Николаю Герасимовичу не спалось. Он слез с кровати, надел куртку и брюки и, прихрамывая, вышел во двор. Еще не рассвело, дул зябкий осенний ветер, лес густо шумел, будто также, как и Николай Герасимович, страдал от бессонницы. Пес высунул из будки морду, поежился и, поняв, что играть с ним никто не намерен, влез обратно. Николай Герасимович пожалел, что не взял из дома шапку. Он подошел к самодельной скамейке, провел по ней ладонью, смахивая крошки, паутину и прочий мусор, сел на холодные сырые доски. Солнце медленно выкатило из-за далеких гор свое пылающее полушарие, как бы оглядывая этот холодный сонный край и решая, заслуживает ли он его внимания. «Пожалуй, заслуживает!» – решило Солнце, и огненно-красные разводы рассвета разлились по темно-синему мольберту неба.

...Пожар. Это горит сельскохозяйственный склад. Люди с ведрами бегут к реке, спотыкаются, падают, кричат. Огню уже не страшны жестяные ведра с мутной прибрежной водой. Пламя взмывает к самым небесам, с чудовищным ревом, чувствуя, как последние опоры склада превращаются в пепел. Николай Герасимович тоже здесь. Он стоит прямо у огня с пустой лошадиной поилкой в руках. Его лицо бесстрастно. Крыша сарая с громким треском рушится, обдав его тучей искр. Он срывается с места и бросается к воде с криками: «Тушите траву! Огонь перекинется на избы!»

Земля закружилась перед его глазами, он свалился с обрывистого берега в мокрый вязкий песок и лишился чувств.

...Николай Герасимович поморщился, прогоняя прочь это воспоминание. Солнечный луч коснулся его лица, и он почувствовал приятное тепло, закрыл глаза и...

Какой-то шум вдруг заставил его вздрогнуть и опустить голову. У самых его ног, обутых в блестящие высокие сапоги, сидел ворон и, повернув свою наглуую черную голову в профиль, сверлил острым взглядом его лицо. Он двинул ногой, желая спугнуть чертову птицу, но ворон не улетел, а, задрав клюв еще выше, противным визгливым голосом председателя партийной ячейки Казимова крикнул:

«Авдиенко Николай Герасимович. Обвинен по статье 58, пункт 14 в умыш-

ленно небрежном исполнении своих обязанностей председателя колхоза со специальной целью ослабления власти правительства, а также в подвержении опасности других жителей села. За свои преступления приговаривается к тюремному заключению на срок»...

Но Николай Герасимович не дает ему договорить и, подбежав, бьет Казимова по лицу скованными, в наручниках, кулаками. Казимов, громко каркая, уворачивается и, взмахнув ободранными крыльями, взлетает на крышу избы, продолжая наблюдать оттуда за Николаем Герасимовичем, который, тяжело дыша, вновь садится на скамью. Встреча с вороном-Казимовым оставила после себя мерзкий привкус. Солнце уже

не радовало Николая Герасимовича, кулаки сжимались, лицо побледнело. Лес вновь зашумел громче прежнего. Пес, вылезший из будки и потянувшийся, тоскливо заскулил, дрожа всем телом. Николая Герасимовича хлестанул по спине резкий порыв ледяного ветра, дующего с реки. Он стиснул зубы, чтобы не закричать. Осколки, сидящие в спине и руке, казалось, вгрызлись в его плоть острее, чем раньше. Согнувшись от боли, он уперся взглядом в серую, мокрую от росы древесину. Два муравья деловито волочили по ней какую-то дрянь... Не муравьи... Это его самого, Николая Герасимовича, всего в крови, волокут по лесу двое сослуживцев. Оба они, как и он сам, бывшие заключенные, теперь получившие освобождение, но призванные в штрафной батальон. Николай Герасимович не мог открыть глаза, но слышал, как они, тяжело дыша, переговариваются над его запрокинутой головой:

«Бросим его, он все равно уже не выживет!» – говорил один.

«Молчи! Пока можем, будем волочить!» – отвечал ему второй муравей...

Николай Герасимович почувствовал, как по щеке его скатилась слеза. Он вдруг, неожиданно сам для себя, взмахнул рукой и резким ударом смахнул обоих муравьев. И один, и второй его товарищи, спасшие тогда от смерти, в тот же год погибли. А он выжил, прошел через все ужасы службы в штрафбате, перестрелки, мины, воздушные атаки и вернулся домой. За все эти страшные годы самым тяжким испытанием было осознание: вздумай он смалодушничать или бежать, – и будет расстрелян своими же советскими солдатами из заградотряда, идущего по пятам за штрафниками.

...Девочка Лида вышла, зябко поеживаясь, из дома во двор. Солнце еще только начинало путь по небу и едва-едва оторвало свой нижний край от вершины горы. Пес, радостно скуля, весело прыгал на гремящей цепи. Большой черный ворон, вспугнутый хлопком двери, сорвался с конька крыши и с противным карканьем унесся в сторону темнеющего леса. У самого дома на грязной скамейке спал Николай Герасимович, под скамьей привычно поблескивало бутылочное стекло, а на небритых щеках – следы слез. Он приподнял голову, вытер рукавом глаза и, прищурившись, посмотрел на дочь. «Наверное, всё-таки не зря мы убивались в штрафбатах», – подумалось вдруг ему...

2. ОТ САЯН ДО МОНГОЛИИ

Замолчав, бабушка Лида достаёт с полки массивный пыльный альбом, кладёт на стол и раскрывает на первой странице.

– Вот он, твой прадед Николай Герасимович, – говорит она, указав на мужчину в высоких сапогах и с суровым лицом, запечатлённого в центре фотографии. – Это матушка, вот это сестра Люба, она сейчас живёт в Ангарске, а это догадываешься кто?

– Ты? – спрашиваю я, недоверчиво изучая сосредоточенную физиономию девочки, стоящей за спиной прадеда.

– Ага, – отвечает Лидия Николаевна, смеясь.

– А что было дальше? – спрашиваю я, видя, что бабушка не продолжает прерванного рассказа.

– С Николаем Герасимовичем? После смерти матушки он женился повторно, переехал в Братск, где и умер.

– А что случилось потом с тобой?

– Когда матушка умерла, я как раз заканчивала школу. После школы поехала в Улан-Удэ на учёбу. Закончив институт, Тинейджер (июль-сентябрь №20)

по распределению попала на работу в Челябинск, где я и встретила твоего деда. Здесь мы и поселились.

– А дедушка, он ведь тоже родом не отсюда...

– Он тогда жил в Магнитогорске, у родственников, а так он из Забайкалья. Когда нам было лет по тридцать, мы с твоим дедушкой Юрой и ещё несколькими друзьями очень любили путешествовать на мотоциклах. Так мы объездили пол-России и даже однажды побывали в Монголии. Одной из наших самых ранних поездок была вылазка на Саяны. Эта сибирская гряда меня привлекала с раннего детства. Помню, когда я училась в пятом классе, мы с братом и сестрой выстроили себе шалаш на одном из предгорий. Готовясь к тяжёлому восхождению, перетаскивали туда еду и посуду из дома. Впрочем, родители быстро обнаружили пропажу, и однажды отец поймал нас за похищением продуктов из погреба.

– Это ваш шалаш стоит на горе? – строго спросил нас Николай Герасимович.

– Нет, – соврали мы.

– Вы тащите нашу посуду в тот шалаш?

– Нет.

Отец не стал продолжать допрос, однако к нашему перевалочному пункту ходить стало опасно. А после шалаш разрушили, и поход на Саяны пришлось отложить. Лет на двадцать.

Я перевернул посеревшую от старости страницу фотоальбома. Черно-белые люди глядели на меня с того же цвета фотографий. Синие маркерные надписи знаменовали названия мест, запечатлённых на выцветших изображениях. Ольхон, Байкал, Памир...

– А что там за история с Монголией?

– Монгольскую границу мы пересекли совершенно случайно. Она не была как-то обозначена, и прошло ещё полдня, прежде чем мы обнаружили, что заблудились. Местность горная, приходилось двигаться по самому краю ущелья, друг за другом. Окончательно потеряв ориентиры, мы устроились на ночлег с твердым намерением завтра с рассветом двинуться в обратном направлении. После ужина, когда все разошлись по палаткам, я осталась у небольшого горного ручья, чтобы помыть посуду. Вдруг что-то заставило меня обернуться в сторону поворота дороги. Ничего страшного я там не увидела, но по спине пробежал холодок. Собрав все кастрюли, я отправилась спать, решив, что это – результат долгого пути без отдыха. Я мгновенно уснула, едва оказавшись в палатке. Ночью нас разбудил Володя – один из участников экспедиции. Он выглядел удивительно встревоженным, каким обычно не бывал.

– Просыпайтесь, скорее! – прошипел он и исчез.

Я, напуганная его странным поведением, быстро выскочила из палатки на холодную каменную землю. Беспокойство попутчика сразу объяснилось – наш небольшой лагерь быстро оживал, люди выползали из спальных мешков. Около поворота дороги на лагерь сверху вниз смотрели несколько десятков горящих голодных глаз. Стая небольших коротколапых горных волков, задрала головы, стояла на дороге, время от времени перешагивая с лапы на лапу, зевая и опуская нос в землю. Мы быстро развели погашенный вечером костёр и расселись перед ним, раздумывая, что же делать. Топлива для костра у нас, как назло, осталось немного, и мы боялись, что его не хватит до конца ночи. Волки, меж тем, не думали расходиться, даже казалось, что стая выросла в несколько раз. Самым страшным для меня тогда было уснуть. Я сидела, закутанная в одеяло, и дрожала. В конце концов, решили устроить ночные дежурства, я хотела вызваться первой, как вдруг поняла, что уже утро. Волки исчезли, только отпечатки лап в дорожной пыли свидетельствовали, что они не были порождением сна.

Как и собирались, мы двинулись в обратный путь, едва рассвело. Но это были ещё не все наши злоключения. Не помню, где мы свернули не в ту сторону в лабиринте горных пустынных дорог, но, в итоге, к вечеру поняли, что опять заблудились. Бензин подходил к концу, поэтому мы использовали его как можно экономнее: сперва проходили по дороге пешком, чтобы убедиться, что она не заведёт нас в тупик. Продвигаясь черепашьям шагом, лишь к ночи выехали на большую дорогу. Здесь нам впервые за несколько дней встретился человек: водитель грузовика любезно притормозил, когда мы спросили у него дорогу.

– Эге, – заметил он, закуривая. – Вы как вообще переехали через границу? Но мы и сами были немало удивлены, внезапно оказавшись в другом государстве. Водитель любезно объяснил нам, что граница находится как раз по его пути, но с таким количеством бензина, какой был у нас, до менее охраняемого

пограничного пункта нам не добаться. Распрощавшись с ним, мы разбили лагерь на обочине и решили подождать до глубокой ночи, прежде чем перебраться обратно на родину. Спускались сумерки, в конце концов единственным светлым пятном невдалеке стал всё более пугающий пограничный пункт. Мы быстро собрали вещи, заняли места за рулём мотоциклов и, стуча зубами от холода и страха, двинулись прямо на светлое пятно. Дорога была освещена так ярко, что, казалось, безнаказанно в СССР не переползёт даже жук, не то что несколько мотоциклов. Как ни странно, мы быстро переправились через границу и, прибавив скорости, устремились прочь от этой страны, не принёсшей нам ничего хорошего.

– А дальше? – спросил я.

– А что дальше? Нашли магазин, купили еды, бензина и продолжили путешествие, – сказала бабушка, укладывая очки в футляр и снимая со своего плеча кота, видимо, тоже желавшего послушать рассказ. Тот бросил на нее недовольный взгляд исподлобья и величавым шагом двинулся к кормушке. На улице призывно залаял рыжий пёс Муха.

– Ладно, пойду погуляю в лесу с собакой, – сказал я, с неохотой захлопывая альбом и направляясь к двери. Я очень люблю гостить у бабушки в Полетаево,

бываю здесь почти каждые выходные. И пускай я слышал этот рассказ несчётное количество раз, мне хотелось прокрутить его в голове ещё и обдумать подробности непростой истории моей семьи. Отвязывая Муху, повторяю про себя: «Богатый польский революционер, имя которого неизвестно; Герасим Авдиенков; Николай Герасимович Авдиенко; Лидия Николаевна Авдиенко, Владимир Юрьевич Ковтун...». Надеюсь, что в далеком будущем кто-нибудь будет гордиться и мною также, как я сейчас горжусь своими предками, повторяя знакомые имена.

Артема Ковтуна, 10 класс

В каком возрасте следует задуматься о выборе профессии? Наверное, в старших классах. Мне сейчас 14, я учусь в 8 классе и после 9 собираюсь идти в колледж, а вот в какой – думаю уже сейчас.

– Может, в энергетический? – спросил я как-то у мамы.

– Очередной энергетик в семье, – улыбаясь, ответила она.

– Почему очередной? У нас их что – много?

– Может, и немного, и вряд ли можно сказать, что у нас династия энергетиков, но началось все с твоего прадедушки.

И мама рассказала мне о том, кто в нашей семье так или иначе был связан с энергетикой.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ...

Мой прадедушка Виктор Иванович Кулаков стоял у истоков ЧГРЭС и всю свою трудовую жизнь посвятил работе на этом предприятии, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Но, самое главное, там он встретил свою будущую жену. Когда он получил производственную травму и пришел в медпункт, то увидел строгую медсестру Лизу. А она с каждой процедурой становилась все добрее и добрее. Их отношения переросли в свадьбу. Лиза стала Елизаветой Васильевной и мамой пяти дочерей, в том числе и моей бабушки Любы.

Следующая очередь стать энергетиком выпала третьей дочери моего прадедушки Галине Викторовне. Она пришла работать в Челябинские тепловые сети в возрасте 30 лет и проработала там до 74 лет. Энергетиком она стала не в начале своей трудовой карьеры, но именно подруга из тепловых сетей пригласила ее на танцы. А там она встретила своего будущего мужа Анатолия, игравшего на флейте в оркестре на танцплощадке.

УЧИТЬСЯ, СТУДЕНТ!

Двоюродный брат моей бабушки Геннадий Аркадьевич более 25 лет преподавал в энерготехникуме. В его практике был такой случай. Студентам было дано задание – написать рефераты про ТЭЦ в разных городах. Все написали, но один,

которому досталось писать про Челябинскую ТЭЦ, не написал. Геннадий Аркадьевич сказал ему, что так не делается – выслушали про другие города, а про наш родной Челябинск – нет. И попросил его приготовить реферат к следующему уроку, а то поставит «неуд». Но даже это не смутило строптивного студента, он так и не выполнил задание. Тогда преподаватель предложил следующее: в воскресенье едем на велосипедах наперегонки по проспекту Ленина до ТЭЦ-2, если студент проиграет – он пишет реферат про Челябинскую ТЭЦ и еще про две любых, про которые не рассказали другие студенты. Если выигрывает – то получает «пятерку» без написания реферата. Студент же не знал, что мой родственник имеет первый взрослый разряд по велоспорту, так что пришлось ему вместо одного реферата писать три.

ЛУЧШАЯ ПОДРУГА

А двоюродная сестра моей мамы Наталья училась в этом техникуме и окончила его с красным дипломом. Правда, в энергетике она проработала недолго, но свою лучшую подругу Ларису, с которой они дружат больше 30 лет и были свидетельницами друг у друга на свадьбах, крестными детей, – она приобрела именно в техникуме.

ЖАР КОСТЕЙ НЕ ЛОМИТ

Энерготехникум закончили мой родной дядя Николай и двоюродный дядя Антон, получив специальность техника-электрика. И когда у Антона спрашивали, почему он пошел туда учиться, он отвечал, что в детстве боялся темноты, поэтому приобретает специальность, которая, в полном смысле этого слова, несет свет. А у Николая был такой случай: под Новый год в общежитии, принадлежащем больнице скорой помощи, где он работает, отключили отопление. Разсерженные жители стали звонить в диспетчерскую. Мой дядя проверил вентили – все нормально. Один из вентиля стоял в люке теплотрассы. Спустившись туда, он обнаружил бомжей, которые сказали, что это они перекрыли вентиль, потому что им очень жарко.

ДЕВОЧКИ ВСЁ ПОНЯЛИ

Когда моя мама познакомилась с папой, то выяснилось, что папина мама тоже энергетик. Бабушка Марина окончила энерготехникум и сразу же устроилась работать в тепловые сети, откуда и ушла на пенсию. Но до сих пор они дружат и со своей группой из техникума, и с рабочим коллективом. Так вот одна

Моя бабушка в начале карьеры. 1972г. (под вывеской «Тепловые сети»)

из ее сотрудниц давно, когда еще только открыли улицу Салавата Юлаева, вышла из отпуска и не знала об этой новой улице. Первый рабочий день был насыщенным и нервным, и когда у нее зазвонил телефон и в трубке прозвучал вопрос, когда дадут горячую воду на Салавата Юлаева, то она резко ответила: «Звоните в свою Башкирию и узнавайте!». А другая сотрудница привыкла обращаться к коллегам – «девочки», так как сидела в одном кабинете с женщинами. И вот на одном из совещаний, где ей нужно было отчитываться перед восьмью строгими начальниками-мужчинами, она дочитала отчет до конца, опустила листочек и спросила: «Все понятно, девочки?»

ВСЕХ ВПУСКАТЬ, НИКОГО НЕ ВПУСКАТЬ!

Папина сестра Оля вышла замуж за Михаила – тоже энергетика, он окончил ЮУрГУ и работает в тепловых сетях Ленинского района. У него на работе был такой случай. Его коллега инспектировал участок, на котором находится тюрьма. И вот нужно принять ему опрессовку, он ходит по всему зданию, кроме камер, немного заблудился и отстал от сопровождающего. Когда он подошел к выходу и попросил охранника открыть решетку и выпустить его, тот отказался и сказал – возвращайся в камеру по-хорошему, а то сейчас вызову вооруженную охрану. Коллега говорил, что он из тепловых сетей, на что охранник отвечал, что все вы тут из тепловых сетей. В общем, вовремя подоспел сопровождающий, который подтвердил его слова.

Вот так я насчитал 8 человек из моей семьи, причастных к энергетике, и у каждого есть забавные истории, связанные с этой интересной и нужной профессией.

Михаил Кокурин, 8 класс
Тинейджер (июль-сентябрь №20)

2017 г. Корпуса ЧВВАКУШа относятся к тем зданиям, что с годами не меняются, разве что реставрируется фасад, но все внутри остается на своих местах, от кафедры до линолеума. Советский колорит намекает на историческую преемственность. В таком антураже весьма органично смотрятся портреты, которые украшают стены музея. Показывая каждый изображенный на них, начиная с известных студентов и заканчивая лекторами, побывал здесь, и это повлияло на становление его личности, на то, кем он стал. Эти люди, так или иначе, либо прославили заведение, либо приложили руку к тому, чтоб оно стало лучше. Среди них был и мой прадед, он преподавал здесь с 1945 по 1971 год. И, наверное, если бы я не услышал его истории, то и для меня это был бы лишь портрет преподавателя, ведь я не

знал прадеда. Но я попал на экскурсию в музей, и после отец рассказал мне о своем деде. Я был поражен, счастлив, что этот человек приходится мне родственником. Не восхищаться было невозможно: летчики сами по себе тема романтическая, а когда один из них твой родственник, то невольно его биография становится твоей гордостью и будоражит ум.

Когда речь идет о самолете, то в голове моментально возникает образ бравого пилота, и лишь изредка – штурмана. Хотя без него, наездника железной птицы, как без поводыев. К примеру, как сбросить бомбу на врага или сориентироваться на местности? На глазок? Слишком рискованно, но тут на помощь приходит штурман, задача которого – прокладывать курс, отмечать перемещения, следить за данными навигационных приборов и, соответственно, выполнять расчеты с этими данными. Прицеливание бомб, наведение ракет и даже фотосъемка – тоже его обязанности. Поистине сложно недооценить *Семейные истории*

работу такого рода, особенно в наш век технологий, однако и тогда, более 70 лет назад, эта была очень ответственная, важная профессия.

Собственно, мой прадед и был штурманом. Воевал он лишь последние два года Великой Отечественной войны, но за это время совершил более 650 боевых вылетов, 657, если быть точным. Летал на бомбардировщике ПЕ-2.

Тогда, в музее, передо мной приоткрылась история человека на портрете. Моего прадеда, Лаврика Николая Николаевича. Отец начал рассказывать, а я представлял, как все это происходило, будто сам пережил это...

1941 г. И вот я, молодой и полный амбиций, окончив школу, еду из родной деревеньки под Гомелем в Минск и успешно поступаю в медицинский институт. Учился хорошо, даже очень, мне это нравилось, пусть и были небольшие проблемы с русским языком, но по остальным дисциплинам я был «на высоте».

Жизнь текла размеренно, как мед, и, казалось, эту идиллию сложно разрушить, но 22 июня в четыре часа утра, без всякого объявления, началась кровавая война. Институт пришлось покинуть, спасти жизни – это хо-

рошо, но я хочу не просто спасти тех, кого калечит захватчик, а уничтожать врага. Поэтому я пошел на штурманские курсы в Челябинске, где находилась в эвакуации Высшая школа штурманов.

1943 г. Наверное, уже около недели я был прикован к больничной койке, когда это произошло, а может, чуть больше. Ну как прикован, я чувствую себя превосходно, но врачи считают иначе и запрещают мне летать, так что, можно сказать, что прикован я насильно. Болен я был не тяжело. Никакие доводы не помогали, даже то, что я почти дважды герой СССР, документы лежат на рассмотрении. Я уже бы отчаялся, если б мой друг, по совместительству мой пилот, не поддерживал меня морально.

Однажды он пришел ко мне грустный.

– Что случилось? – зная его, с тревогой спросил я.

– Замполит прибыл, говорит: негоже так, самолет простаивает. Сказали, что у нас, если мы сегодня же не полетим, будут сложности.

После я говорил с замполитом, би-

тый час уговаривал его, объяснял, что не может летчик без своего штурмана, команда же все-таки. Но я так и не был услышан.

– Вы поймите, примета такая, летчик без штурмана никуда. Это смерть для пилота.

– Есть такая вещь, как приказ. Извольте подчиниться.

– Да вы поймите...

– И вы тоже, – после этого он повернулся, пристукнул каблучками на кирзовых сапогах и удалился.

И я оказался прав, к сожалению. Самолет во время ночного задания был взят в «клещи» и сбит. Все погибли... Мной завладела злость, нет, ярость, нет, жажда мести, нет, все сразу, да еще и в квадрате. С горя я значительно выпил, и тут, на свою беду, проходит тот самый замполит. Он «выражал соболезнования», и я ощутил мощный прилив гнева, и, когда замполит ушел, в мой хмельный разум взбрела одна идея. «Око за око». Достав из кобуры табельный пистолет, я зашел в штаб, наставил на него дуло и сказал: «Или иди за мной, или я выстрелю». Он послушно поднялся и последовал за мной, я привел его в столовую, подвел к чану с кашей, благо она была не горячая, и толкнул его туда. Политработник, вынырнув из чана, стоял весь в крупе, из которой виднелось красное, как раскаленный уголь, лицо...

Конечно, такой поступок не мог остаться безнаказанным. Меня должны были наградить, но за такое я был лишен повторного получения этой награды, и если бы я не имел уже звание героя, то сидел бы в местах отдаленных. Меня, к удивлению и радости, даже не разжаловали. Через пару месяцев я вернулся в строй, с выговором. Правда, жаль, что эта выходка ничего не решила. Люди погибли, и среди них мой друг.

1945 г. Как и у любого летчика, появилось желание стать выше, и я решил поступить в Военно-Воздушную академию в Монино, в Московской области.

Все вступительные экзамены были сданы на «отлично», кроме злосчастного русского языка, и меня направили на пересдачу.

Я зашел в аудиторию, там сидел мужчина крепкого телосложения, статный, и весь его вид выдавал человека бывалого.

– Ну, товарищ студент, не стыдно вам? В авиацию хотите, а язык не знаете? И что мне с вами делать? «Жи-ши» учить правильно писать? – язвительно поинтересовался преподаватель.

Продолжение с.10

Я был, да впрочем, и остаюсь, по характеру очень вспыльчивым. А слова этого человека сильно задели мое самолюбие, тем более что он был, в своем роде, моим кумиром. Знаменитый штурман Александр Васильевич Беляков, да, тот самый Беляков, штурман Чкалова, совершившего легендарный перелет через Северный Полюс. Но это не помешало мне на него накричать, даже такой человек не смеет меня оскорблять.

– Знаете что?! Я – белорус, у нас русский был раз в неделю! Как, спрашивается, мне его знать?! Если хотите, то учите, хоть «жи-ши» писать! – кричал я, срывая голос.

Право сказать, я думал, что он как преподаватель, да и знаменитый человек просто выгонит меня, столь бессовестно накричавшего на него, да и сам на его месте поступил бы, возможно, так же. Тот ответ, что я получил от Белякова, удивил меня.

– Идите и пересдайте, – холодно и без капли язвительности произнес он, при этом указывая своим перстом мне на дверь.

Я хотел что-то возразить, но его взгляд заставил меня мигом закрыть рот, повернуться и уйти из кабинета. Пересдача была назначена через два дня. Что было делать, я стал готовиться.

Явился на пересдачу я в настроении подавленном, была уверенность, что меня не примут. Но тут поражен был словно громом: текст, что читали мне на пересдаче, был в разы легче ожидаемый, да еще и человек, что его диктовал,

интонационно выделял все: и орфограммы, и пунктуацию, а порой и говорил, что за знак поставить. Такого я точно не ожидал. Я ломал голову: это подарок судьбы или же кто-то мне помог? По завершении пересдачи я получил ответ на мучивший меня вопрос. Оказывается, за меня действительно замолвили словцо, да не абы кто, а сам Беляков, начальник штурманского факультета. Как он объяснил экзаменатору, я произвел на него должное впечатление, и русский язык не может помешать талантливому человеку, лишая его мечты.

И вправду, после этого случая проблем в обучении у меня не было. Я закончил академию на «отлично».

После войны Война давно закончилась. Я больше не боевой советский офицер и не преподаватель. Хватит, свое отслужил. К сожалению, добился не всего, чего хотел. Я хотел пойти в летчики-испытатели, но всех кандидатов подвергают тщательной проверке, этим занималось КГБ. Мне было отказано, так как я имел в своей родословной «темные пятна»: мою сестру немцы угнали из Белоруссии в Германию, а

Каша для замполита

Продолжение. Начало на с.9

что с ней потом случилось, неизвестно. Это горько, когда родные пропадают без вести, но эмоции явно не интересовали преемников НКВД. Да и мои 26 лет преподавания прошли, хоть здесь я и добился многого. Я просто старый человек. Осталась у меня последняя мечта, желание. Нам, старикам, одна отрада – дети. Последний раз я надену свою форму с орденами: дождусь внука-лейтенанта из армии, сделаю с ним фото, он и я, оба в форме. Чтоб память ему осталась, чтобы не забыл меня и детям своим рассказывал.

2017 г. Но прадед так и не дождался моего отца, умер за месяц до возвращения внука со службы. Так мечта осталось мечтой, время вновь всех переиграло. Все это мне рассказал отец, когда мы стояли у портрета. Это было невероятно, я не думал, что такие люди существуют и, возвращаясь в мыслях ко всем этим событиям, просил отца, чтобы он мне побольше рассказал.

Мы вышли из того самого здания, и я, оглянувшись, увидел в нем нечто совсем другое, нежели при входе всего полтора часа назад. Оно теперь казалось не старым и ветхим, а закаленным, как тело воина – украшенное шрамами, которые даже время не в силах залечить, но которые становятся напоминанием и воспоминаниями. Я был горд тем, что Николай Николаевич Лаврик мой прадед. И поступлю, как мой отец, – сохранию память.

Илья Каган, 10 класс

Лёгкое перышко

Легенды, вариации прошлого, возможные пути истории. Люблю слушать легенды – они дают возможность взглянуть на мир другими глазами, да и просто помечтать... А если самому придумать легенду и рассказать о том, как появилась твоя фамилия?..

Давным-давно, когда мир был так молод, что брошенное в землю зерно на следующий день вырастало, а реки только-только прокладывали путь к морю, Аллах жил с людьми. Он учил их выращивать пищу, приручать коней, преодолевать горы и пустыни. Единственное, что он не смог передать людям – это Милосердие. Да, люди любили своих родных, выручали друзей, но ко всем остальным не имели ни капли сострадания. Но Аллах не терял надежды и не прекращал сеять семена Милосердия, зная – когда-нибудь они взойдут...

Милосердный

Уже две полных луны бушевала песчаная буря, затягивая глаза жёлтой пеленой. Мельчайшие пчелки пустыни разгневно носились, словно в поисках утраченного мёда. Абдулла сидел в переносном шатре у костра и смотрел на таинственные алые персты огня, которые с лёгкими щелчками впивались в воздух и, истощённые, таяли. Худой мужчина пытался найти ответы в пламени, он молился. Запасы еды, словно языки костра, исчезали в чреве пустыни, отец Абдуллы был сильно болен и бредил, люди его кочевого племени готовились к голодной смерти, все были уверены, что буря разразилась в наказание за их грехи.

Красные руки костра рванулись к нему, словно желая что-то сказать, но порыв ветра, проникший с Суламифью внутрь, растворился и осел с песчаной пылью, а огонь вновь равнодушно защёлкал в своём вечном танце. Абдулла поднял взгляд

на свою дочь, не оставившую в последнее время больного деда. Глаза девочки были полны отчаяния. Суламифь обняла его и заплакала, всё было понятно. Абдулла, успокаивая, гладил дочь по спине, пока она не заснула. Потом встал, аккуратно переложил девочку на меха, укрыл её и пошёл проститься с телом отца.

Алсу бежала по цветущему лугу. Пара диких птиц вспорхнула в испуге, травы колыхались под лёгким ветром, солнышко расслабленно жмурилось. Ноги, ступающие по зелёной тверди, кожа, впитывающая бесконечный воздушный простор, глаза, по капле собирающие разлитое вокруг счастье, создавали ощущение полной свободы... безграничной воли... Алсу знала, что за ближайшей рощей сидит отец, умиротворённо наблюдая за всевозможными насекомыми, жужжащими в воздухе. Хорошо-то как!

Фиолетовый цветок выделялся среди Тинейджер (июль-сентябрь №20)

НЕПОКОРНЫЙ И НЕПОКОРЁННЫЙ

О моём прадедушке, Максиме Максимовиче Клайне (1921-1995 г.), говорят, что он «человек из будущего». Легендарный директор 48 школы не боялся высказать своё мнение. Переспорить его было почти невозможно: эрудит, за каждым суждением – громада знаний. Ещё до войны он учился на историко-филологическом факультете Черновицкого университета, занимался философией, позже закончил романо-германский факультет Уфимского университета. Был полиглотом, знал 6 языков, но самым сложным для него был русский, который он впервые услышал в 19 лет. Будучи реалистом и честным человеком, он никогда не унывал и верил в светлое будущее. Убеждённый коммунист, мечтал, что когда-нибудь наступит время равенства для всех. Ценил своих друзей и заботился о них больше, чем о себе. Жизнь его пришлась на трудную эпоху, он пережил взлёты и падения, но жил и ушёл из жизни, непокорным и непокорённым.

ПОБЕГ ИЗ РУМЫНИИ

18 декабря 1921-го года в Румынии в семье австрийского промышленника и румынки родился Максим Клайн. Детство его прошло в обеспеченной семье, но уже мальчиком стал размышлять о неравенстве сословий, видя отношение «высших» к «низшим». В доме была прекрасная библиотека, поэтому он много читал.

Когда в Европу пришел фашизм, Румынию также постигла эта участь. СССР вступил в войну, и граница с Румынией стала «прозрачной». Вот тогда Максим Максимович и решился на побег. Он хотел бороться против фашизма вместе с Красной армией. Став переводчиком при штабе полка, в 1942 году был ранен и полгода пролежал в госпитале Оренбурга. Не удалось ему избежать репрессий. Работал в трудовом лагере, но вскоре из-за нездоровья попал в колхоз, где был то пастухом, то животноводом. В конце войны, несмотря на успехи в работе, его, еще молодого человека, опять отправили в трудовой лагерь под Златоустом. И здесь ему удалось проявить организаторские способности и стать членом профкома цеха на металлургическом заводе, а в 1947 он уже был его председателем. Каким-то чудом он прошел все испытания того времени. В 1949-го году начал карьеру педагога – преподавателем немецкого языка в школе рабочей молодежи, а в 1956 был реабилитирован и получил документы!

Это было чудо. В 1960 году Максим Клайн создал первую школу с углубленным изучением немецкого языка в городе Златоусте.

В этой карьере он нашел свое призвание и достиг гениальности. Он был любим учениками, и любил учеников. В школе был порядок. Дети были дружны, уважительны к старшим.

Учеников не заставляли учиться, они хотели и учились сами. Им было интересно.

Но в 1987-ом году начальство не устроило то, что Максим Максимович не подчинялся. Он не выполнял указания и директивы полностью, а иногда не выполнял вообще, если считал неправильными. Его сняли с должности директора, он стал простым педагогом. До конца своих дней он занимался любимым делом.

В 1995-ом году хороший друг, прекрасный человек и лучший педагог ушёл из жизни. Но он оставил большой след в истории Челябинска, да и всей страны.

УЧЕНИКИ И УЧИТЕЛЬ

До сих пор к нам в гости заходят его ученики. Ученица моего прадедушки сидит передо мной, и мы непринужденно беседуем. Марина Владимировна Омельченко окончила школу №48 более 20 лет назад, но и сейчас вспоминает о ней с улыбкой.

– *Какие школьные события вам больше всего запомнились?*

– В школе была неизменная традиция: каждое утро, когда мы приходили, нас встречал директор. То есть каждого ученика, каждое утро! Спрашивал: «Как дела?», «С каким настроением?». Каждого знал по имени! Вот где это видано, чтобы директор стоял и всех встречал, приходил на час раньше занятий, – ему что, заняться нечем? А Максим Максимович со всеми поговорит, всем внимание уделит, абсолютно всем...

Ещё у нас, тогдашних первоклассников, были шефы – десятиклассники и четвероклассники. Разные мероприятия проводили, делали стенгазеты. Кроме этого, было заведено, что каждый вторник полчаса перед занятиями отводилось политинформации. Каждый готовился и рассказывал о событиях в мире.

– *А что ещё было интересного, помимо уроков?*

Медногорск, М.Клайн с женой, её сестрой, братом и бабушкой. 1950-е.

– В начальной школе разбивали нас на кружки, каждый занимался по своим интересам. Допустим, клуб медсестёр: нас учили оказывать первую помощь при разных ситуациях. Ходили дежурные с красными крестами, с повязками. Мы знали, как жгуты затягивать, бинты накладывать.

Активно велась интернациональная переписка. Я переписывалась только с французами, с коммунарками. В городе такого больше нигде не было. Максим Максимович начал эту традицию. Он очень много внимания и времени уделял развитию языковых способностей у детей. Со всеми странами, с кем было возможно, кто какой язык знал или изучал, с тем и переписывались. Моя знакомая переписывалась с немцами, потому что у неё мама хорошо немецкий язык знала. А я только французский изучала, и мне никто не переводил, я сама.

– *Вы видели кого-то из учеников, педагогов с тех пор, как закончили школу?*

– Меня в прошлом году пригласили на юбилей школы в «Малахите». Все очень много хорошего и доброго сказали о Максиме Максимовиче. Директора приходят и уходят, а о нём до сих пор говорят и с благодарностью вспоминают. Хотя весь тот преподавательский состав уже на пенсии, никого не осталось, и всё равно о нём говорили. Это показатель. Был замечательный педагогический коллектив, интеллигентные, необычные учителя собрались... Всё было настолько естественно... Я тогда, в детстве, даже не понимала, что может быть другая школьная жизнь, другие отношения...

– *Неужели любой из учеников мог прийти к директору и просто поговорить?*

– Да, да. Это было легко и запросто. Он всегда располагал к себе. То есть барьера такого не было. Все ученики его обожали, уважали и любили.

– *Книга Максима Максимовича «Уроки жизни» сначала была написана Тинейджер (июль-сентябрь №20)*

на немецком, а потом переведена на русский. Почему на немецком?

– Потому, что... он говорил на нём, думал на нём и жил на нём.

– Что больше всего запомнилось в Максиме Максимовиче? Что осталось в сердце?

– Наверное, человеческие отношения... То, что в детстве, с маленькими детьми далеко не всегда разговаривают взрослые на равных. Вот именно само построение общения: с таким уважением, пониманием. К маленьким относились и разговаривали, как со взрослыми, состоявшимися людьми. И ценности складывались настоящие, хорошие: уважение к старшим, помощь младшим и старикам. Это было заложено в школе. Желание учиться у нас было всегда...

ДИРЕКТОР И... ДИРЕКТОР

Интервью с директором школы №48 Еленой Викторовной Кусковой.

– Елена Викторовна, скажите, сохранились ли в школе традиции и идеи, которые внедрил Максим Максимович в своё время: интернациональное общение, самоуправление? Какие изучаются языки?

– Самоуправление осталось, только оно видоизменилось, ведь меняется время, меняются люди, цели, к которым мы идём. Но, тем не менее, самоуправление в школе существует. У нас есть президент, старостат (*собрание старост классов для обсуждения школьных мероприятий, учёбы и т.п.). Клуба интернациональной дружбы, как такового, нет, потому что ранее это было «на злобу дня», мы были закрытым социальным кругом, а сейчас границы открыты. Дети со всеми могут общаться, тем более в школе изучаются два языка, абсолютно спокойно иностранцы к нам могут приезжать. У нас изучается французский язык, с тех пор как Максим Максимович специализировал школу, им дети владеют очень хорошо. Наши ученики – призёры заключительных олимпиад, каждый год привозим награды. Английский язык с 5-ого класса.

– То есть сохраняется преемственность?

– Да. Также у нас есть школьный музей, сейчас вы можете туда пройти. Там много материалов о Максиме Максимовиче. Музей сделан в специальном помещении, отдельно от классов. В прошлом году мы готовились к 85-летию школы, у нас висят плакаты, тема которых «Эпоха Максима Максимовича Клайна». Конечно, школа меняется, но основы, которые заложены Максимом Максимовичем, хранимы. Потому, что *Семейные истории*

у нас работает много выпускников, которые учились при Клайне, начиная с меня: я – директор, а также заместитель директора по воспитательной работе – мы ученицы Максима Максимовича, шесть учителей французского – его ученики... Ученики возвращаются в школу.

– Какой была школа при Максиме Максимовиче для вас, как ребёнка?

– У нас была очень активная жизненная позиция, у всех. Мы были очень патриотичны, что сейчас, к сожалению, немного стирается. Но, тем не менее, мы это возрождаем. Школа была достаточно передовая, языки развиты, а тогда такого особо не было. Мы этим гордились, выпускники были очень сильные. И «зарницу» проводили, несмотря на то, что мы были гуманитариями. Спор-

Дома, М.Клайн с женой Евдокией Ефимовской Бучневой, 1985

тсменов было много, туризм был очень хорошо развит. И сейчас школа продолжает его развивать. У нас в прошлом году было первое место по России, в этом году второе место по России. Каждые каникулы ребята ходят в походы. У нас «внеурочка» по туризму с первого класса есть, называется «Мой рюкзак».

– Традиция, когда директор встречал учеников у входа в школу, осталась?

– Да, я поддерживаю.

– Правда?

– Да, да. Я стою здесь в фойе всегда и встречаю. А пойдёмте, я вам покажу, где Максим Максимович встречал учеников. (И мы спускаемся вниз, по дороге продолжая разговор).

– А премии имени Клайна вручают ещё?

– Да, вручаем, каждые два года в день рождения Максима Максимовича 18 декабря. Лауреатами становились: Николай Шилов, Нина Пикулева, Ефим

Дома, М.Клайн с женой и внучкой (Марина Клайн), 1982

Ховив, Михаил Придворов и другие литераторы нашей области.

В МУЗЕЕ

На пороге музея нас встретила его директор, Зыкова Ольга Михайловна. По периметру всего помещения стоят витрины, в которых располагаются письма, фотографии и рисунки. Всё очень старое, бумага давным-давно пожелтела. Буквы расплылись, скрывая смысл, а рисунки утратили былую яркость. В других витринах виднеются предметы вроде старинных ручек и чернильниц. Выше висят портреты. Посередине – длинный стол, на котором лежат папки с бумагами, а в них тексты. Большинство текстов адресовано Максиму Максимовичу, а остальные написаны им для учеников и учителей. Одно из писем, записанное тёмно-синими чернилами, – почерк плавный, но не закруглённый... Это письмо Максим Максимович написал своим коллегам и ученикам школы 48: «Очень сожалеею, что ныне прикован к постели и не могу вместе с вами вернуться к работе 1 сентября и встретить, как всегда, своих любимых учеников. И очень рад, что вам предстоит всё это пережить в очередной раз...» Когда Ольга Михайловна дочитала его, мы с мамой (внучка и правнучка Максима Клайна), а также девочка-фотограф, пришедшая с нами, заплакали. Заплакали не от холодного ветра, не от яркого солнца.

Плакали от неопишуемой боли, сочувствия, эмоции перемешались и превратились в новое, неизвестное чувство, у которого нет определения. Оно просто есть, и оно объединило нас. Огромный постер в свернутом виде лежал на полу, но, когда его развернули, передо мной возникла фигура Максима Клайна в полный рост. И, как нам позже сказала Ольга Михайловна, именно так выглядел Максим Максимович, когда встречал детей у входа в школу.

Рассказывает заведующая музеем Зыкова Ольга Михайловна:

– Все, что есть, я постаралась систематизировать, потому что места для всего физически не хватает. В музее

есть такие материалы: «85-летие школы», «Лауреаты литературной премии», «Информация о Клайне». Рукописи, статьи, переводы. Вот «Статьи и выступления Клайна». В течение месяца некоторые материалы лежат, и дети приходят, рассаживаются и могут смотреть все эти папки, пока я им рассказываю. Я всегда специально зачитываю ученикам «Посвящается Клайну»: то, как ученики ему писали, как дети его любили, безумно любили. Рассказываю, как он берёт после уроков, переодевается (у него всегда была спортивная форма) – и идёт гонять в футбол с учениками. Както, помню, сидим на собрании комсомольской организации, тогда как раз 10 молодых учителей пришло, и Максим Максимович заходит: «Ну что, старушки, думаете? Всё, завтра приносите спортивную форму и в 5 часов играем в волейбол». Мы тогда буквально перекопались – как это так? Потом уже говорили: «Давайте не два дня, а три играть в волейбол». Он был страстный игрок, искренне обижался, когда несправедливо судили. Если что-то делал, то делал с душой. Когда я была завучем по воспитательной работе, молодая, третий год после института, знаете, как он меня защищал! Я приходила на совещание, там никто не смел ругать Максима Максимовича, ведь у него был авторитет, но когда какая-то «зеленая», вроде как завуч пришла, на неё можно было выплеснуть всё, что имеешь против 48-й школы. Один раз вернулась в слезах после такого совещания: «Всё! Я буду лучше учителем, классным руководителем, я не хочу больше! Зачем мне это надо?!». Потом мне рассказали, что он туда пришёл, заступался: «Не смей на мою девчонку орать! Вы что? Она молодая, только начинает!» Я себя с ним чувствовала, как за каменной стеной, мы все так чувствовали. Вот это был человек, для которого коллектив – семья. А вот это стихотворение коллегам он

стр. 14

написал, когда читаем, у нас слёзы наворачиваются...

ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

С Мариной Кочетовой, ученицей Максима Максимовича Клайна, председателем фонда им. Исаака Зальцмана, я встретилась в Законодательном собрании, где проходила презентация книги Б.Шмырова об И.М.Зальцмане. Там и состоялась наша беседа:

– Клайн... Человек на этой Земле сумел себя вот так реализовать, это не всем удалось в такой тяжёлый исторический период, когда люди вынуждены были как-то приспособиваться. Сумел сохранить себя в очень непростое время. Он осознавал те исторические моменты, которые мы до сих пор не понимаем до конца. Я слышала из уст немецкой девочки (тогда она была девочкой, а сейчас известный историк, руководитель немецкого фонда), что Максим Максимович был её ближайшим другом. Повлиял на её судьбу. Она к нему подошла на улице в немецком городе и попросила познакомиться, потому что очень интересовалась Советским Союзом. И 12-летняя девочка стала близким другом Максима Максимовича.

Максим Максимович Клайн стал советским гражданином. И он склонялся к светлому будущему, думал, что в Советском Союзе будет какое-то более справедливое устройство, чем на Западе, где он жил до того времени. В то время пострадали многие, не только Клайн. И пострадал он в прямом смысле, его отправили в лагерь. Он выжил, такова его судьба. А дальше его история началась, когда он стал гражданином и получил документы. В 56 году, точно помню, он получает советский паспорт...

– А в 61 году Максим Максимович возглавляет школу в Златоусте...

– Да... И вот считай, в этот период с 1956 года, начинается фактически сумасшедший карьерный рост. Он знаменитость, играет в футбол замечательно. Он становится таким лидером определённой интеллектуальной «тусовки».

– Но как же тогда, в начале 70-х годов он возглавил 48 школу? Почему она

стала французской?

– Уже тогда он был официальным гражданином. Приехал в Челябинск и возглавил одну из старейших школ города, очень хорошую. В Златоусте же Клайн руководил неизвестной 10-й школой, которая не славилась прилежными учениками и хорошими педагогами. Но даже ту школу он поднял и специализировал на немецком языке. А 48-я уже до него была знаменитой, но когда он её возглавил, она стала специализированной. Почему 48 стала французской? Потому что в то время в городе не было подобной школы (*Автор идеи создания специализированной французской школы – декан факультета французского языка пединститута Ефим Маркович Гойдо, М.М.Клайн специально был приглашен из Златоуста, чтобы ее возглавить – прим.ред.). В 48-й школе он создаёт клуб интернациональной дружбы, я, кстати, была его

Директор музея Ольга Михайловна Зыкова беседует с Жанной Клайн

президентом. Клуб – это возможность общаться с людьми за рубежом. Мы дружили со Швейцарией, с Германией, живя в закрытом городе – Челябинск был закрыт для иностранцев до 92-го года. У нас появились такие возможности, которые были мало кому доступны. Максим Максимович совершил в определенном смысле революцию: сам ездил легко за границу, и к нам приезжали иностранцы, только не совсем в школу, а как специалисты на заводы. Конечно, это были закрытые поездки, но они бывали у нас в школе. По тем временам это было исключительным. Правильно назвали книгу о нем «Человек из будущего»: он опередил время лет на 20. И все 20 лет, что он руководил, школа гремела, в неё все хотели попасть. Он добился только первой смены, она давала возможность учиться комфортно. Моё мнение: эта школа стала самой интересной в Челябинске, я бы даже сказала Тинейджер (июль-сентябрь №20)

ла, и в России. То, что удалось Максиму Максимовичу Клайну, не удалось больше никому из последующих директоров школы N48. Они воспользовались теми основами, которые он создал в школе, та же первая смена, а первая смена для директора школы – это очень-таки дорогое удовольствие... Заслуги его не перечислить. С его приходом история школы стала уникальной.

Он был очень добрым и любил детей. Конечно, мог и накричать иногда, но мы не боялись, знали, что он любя. Максим Максимович Клайн... Вот ты когда-нибудь слышала, чтобы директор встречал учеников у входа в школу? Чтобы так встречать нас, ему приходилось преодолевать достаточно длинное расстояние,

до школы он добирался минут сорок. Между собой ученики его звали «Макс», потому что относились к нему «на равных», но, естественно, обращались к нему «Максим Максимович». Он мог и в волейбол, и в футбол с ребятами сыграть. Совершенно не отделял себя от молодёжи, спортивными увлечениями делился, да и сам был очень спортивный человек. К сожалению, болезнь не дала ему свою жизнь пройти так уверенно, как он шёл, и в конце жизни ему было тяжело. А так – он очень красивую жизнь прожил.

РАЗГЛЯДЫВАЯ ФОТОГРАФИИ

Смотря на фотографии Максима Максимовича Клайна, его пронизательный взгляд, который всегда казался строгим,

беседуя о нем с его учениками и узнавая подробности его жизни, я представляла, как он мог бы помочь в учёбе, поддерживать в непростых отношениях с одноклассниками и учителями. А каким бы мог стать прадедушкой для меня, будь он жив! Многому научить, и я была бы чуточку другим человеком. Максим Максимович сделал столько хорошего для такого большого количества людей – учеников, коллег, друзей, для своего города и страны в целом, и всё благодаря силе воли и необычному уму, стойкости и умениям. Я почувствовала: он был дорог всем, кто его знал, оставшись в их памяти солнечным, добрым, удивительным воспоминанием.

Жанна Клайн, 8 класс

АМЕРИКАНСКИЕ «ХОСТЫ»: ПОБЕГ ИЗ ГАЛИДЫ

СЕМЬИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ...

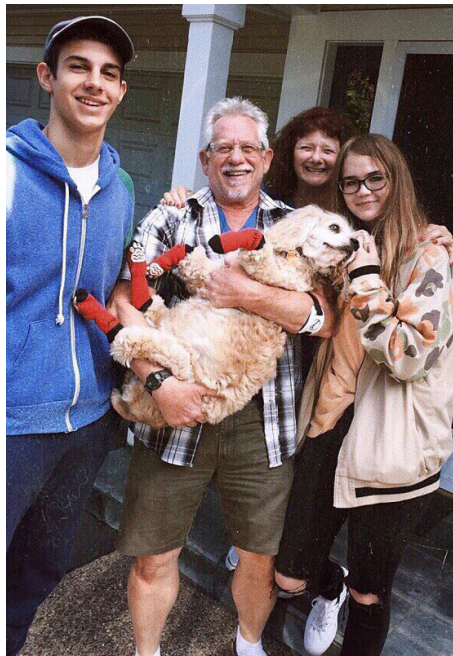
Летний ветер провожал воздушный лайнер, мои родители провожали меня. Впереди месяц в Америке и разговоры с семьёй сонными утрами, когда дома уже готовили ужин.

Это мое четвертое самостоятельное путешествие, самое продолжительное и ожидаемое, поэтому слышать «встретимся в июле» от мамы с папой было хоть и печально, но не драматично, – радость от тридцати дней самостоятельной жизни оказалась сильнее. «Самостоятельность», конечно, имела границы, потому что жить я собиралась не одна, а в принимающей или, проще, «хост»-семье. У меня уже был разный опыт такого проживания: в то время как французская хост-семья была готова меня депортировать, мальтийская оказалась очень приятной – я все еще иногда получаю от них письма. Поэтому в Штаты я летела с оправданным беспокойством. За иллюминатором – безграничный Атлантический и слепяще-белая Гренландия, а я все думала, каким же будет мой июнь.

МОЖЕШЬ НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ!

Неприятности начались сразу: мне стоило насторожиться уже тогда, когда водитель, забиравший меня из аэропорта Лос-Анджелеса, весьма нелестно отозвался о месте, где был мой новый дом, – и его действительно было сложно найти. С шелестящего колесами хайвэя дорога сворачивала направо и терялась в одинаковых скоплениях домов. Как оказалось, от Галиды, как назывался этот район, непримечательный и отстраненный, можно добраться до центра города, только проведя 40 минут

Семейные истории

в дороге. Мне приходилось вставать пораньше, чтобы успеть на автобус, а после я почти час ждала начала занятий в школе. Опоздаешь на остановку – и на занятия политологией не успеть. Расписание было неудобным и в другую сторону, вечерние автобусы ходили редко: либо возвращаешься домой в семь и прощаешься с ночной жизнью Санта-Барбары, либо в полной темноте ждешь последний рейс. Хотя то, что я жила далеко от города, и было проблемой, сначала я справлялась – иногда подвозили друзья. Но когда три вечера подряд, пропустив автобус, я одна бродила по джунглям теней незнакомого города, пытаясь найти дорогу домой, я забеспокоилась. В последний вечер моих скитаний мне пришлось звонить из какого-то одинокого отеля на окраи-

Гений местности

не трассы и просить хост-маму забрать меня. До сих пор жутко думать, что я вполне могла так и остаться на обочине дороги среди мозаичных пальмовых стволов маленького американского города.

В тот вечер хост-мама сказала, что я «могу и не возвращаться домой, если напишу, где останусь ночью». На самом деле либеральность граничила с безразличием.

Моя мама советовала попросить школу подобрать мне другую семью уже после того, как я рассказала, что на завтрак для меня оставляли на столе хлопья и воду (спасибо, что не хлеб!). На мои слова о том, что я не могу их есть, пожимали плечами. В комнату, мне выделенную, складывали свои вещи, и в одностороннем шкафу я едва нашла две свободные полки для своей одежды. Но я пока не жаловалась и все надеялась, что хорошие отношения с семьёй это восполнят. А потом случилась история, убедившая меня все-таки позаботиться о себе и пойти просить о переезде.

АМЕРИКАНСКИЕ ВЫХОДНЫЕ

Во вторые выходные после приезда мой знакомый итальянец Никколо, тоже живший в принимающей семье, позвал меня гулять с ним и его хост-мамой. О его семье я уже слышала раньше: приятная пара семидесяти лет и их шестнадцатилетний коккер-спаниель, у которого есть несколько пар носочков разного цвета. У них классический американский дом, в гараже которого устроена архитектурная студия «папы», а на заднем дворе – цветы. За ту неделю, что мой друг жил здесь, они успели испечь печенье по семейному рецепту,

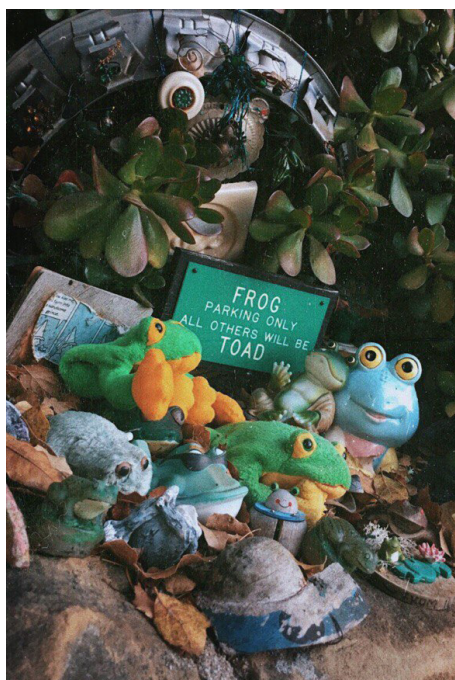
сыграть в настольную игру с соседями, зашедшими на кофе, и посмотреть сезон моего любимого сериала на английском. Все это мне рассказывал Никколо, да и сама я видела, как ему в семейный чат приходят сообщения с вопросами о том, что он хочет на ужин и не нужно ли его откуда-то забрать. В ту субботу я познакомилась с этими замечательными людьми лично.

Хост-мама, Линн Гудник, отвезла нас в морской центр, где мы старательно позировали на фоне макета акулей головы, гладили шершавые щупальца астерий и опускали пальцы в холодную воду, пытаясь дотронуться до каких-то чудных пепельно-сиреневых водорослей. Потом мне случилось проговориться, что я, как обычно, не завтракала. Линн сразу же предложила поехать домой и приготовить бэйгелы с малиновым джемом. Бэйгелы, кстати, – это такие американские бублики, ради которых люди готовы приехать с другого континента. У них дома я познакомилась с Билли, хост-папой, который, удивительно, тоже был рад видеть меня у себя. Мы вместе пили молочный чай и разговаривали: Линн предложила когда-нибудь заехать за мной в Галиду, чтобы вместе сходить в кино.

Уже прощаясь, в коридоре я заметила настенную карту, с разных уголков которой смотрели все студенты, приезжавшие в семью Гудников. Я тогда подумала, что обязательно хочу быть на ней, и, расстроенная, отвернулась – такой возможности у меня не было.

Оставлять Линн, Билли, Никколо и пса Биффу совсем не хотелось, я пере-

считывала камни на стенах домов по бокам неизвестной улицы, молилась, чтобы слёзы не нанесли ущерба моим стрелкам, и искала плюсы в своём положении. Тогда меня обрадовало неожиданное сообщение от моих хостов. Они спрашивали, не хочу ли я сегодня сходить с ними на выпускной их дочери. Я надеялась, что такое по-настоящему семейное времяпрепровождение сделает нас ближе. Мы договорились встретиться дома в шесть вечера, чтобы после поехать в школу. Я отказалась от планов с друзьями и в полшестого уже была в автобусе, направляясь домой. Меня беспокоило, что хост-мама дважды сказала, что «ничего страшного, если я не приду», поэтому я решила уточнить, точно ли меня хотят видеть на празднике. На что мне ответили, что школа попросила приехать пораньше, и они уже уехали без меня. Итак, я провела этот субботний вечер в обидном одиночестве.

МОЙ ЛЯГУШОНОК

В следующий же школьный день я, наконец, попросила найти мне другую семью. В июне многие «хосты» уезжают в отпуск, поэтому свободных семей не оказалось. Тогда и вспомнился уже родной дом Гудников. Не случись у меня такой неприятной ситуации с первой семьей – я никогда не смогла бы назвать своей светлую комнату с обоями в желто-персиковых тонах и удивительно большой кроватью, застеленной тяжелым объемным одеялом. В открытое деревянное окно каждый вечер забегали звуки соседской музыки, которую я часто после добавляла в свой плейлист «California 2017». В соседней комнате

уже жил мой одноклассник Никколо, поэтому подселить девочку в ту же принимающую семью было против правил. Но ни его, ни мои мама и папа, ни наши хост-родители против не были, поэтому в один момент я переехала из далекой Галиды в дом в двух минутах от школы и от главной городской улицы.

Время, которое мы с Никко провели с Гудниками, оказалось чудесным и по-семейному теплым. Мы много гуляли: улицы увлекали нас в бачате, а прохладные кофейни и кондитерские, пахнущие коричневым сахаром, привлекали своими баннерами – графитовыми досками с меловыми разводами, складывающимися в слова. Ездили в местный парк, с пригорка смотревший на морской горизонт. Пока я проверяла, сколько пленочных кадров оставалось в моем фотоаппарате, Линн уже вела меня в маленькое кафе своей знакомой, в котором пахло корицей и чем-то, даже слишком, сладким. Мы брали по кружке горячего шоколада с кремом и по карамельному донату с дроблёным арахисом внутри.

Биффу, нашему псу с грустными глазами и ну очень мягкими и длинными ушами, доставалось собачье печенье в виде костей. Мы находили столик в уличной тени, Линн разворачивала газету. Однажды вечером мы ходили на концерт группы, в которой наш хост-папа играет на ударных, а на выходных устроили турнир по мини-гольфу и ели настоящие американские бургеры в плохо освещенном, обставленном деревом ресторанчике.

В последнее утро перед отъездом Билли показал нам с Никко крохотное, но очень занятное место: Лягушачий переулок. Это длинная кирпичная стена, на которой можно найти фигурки лягушек разных размеров, оттенков и фактур. Сюда их приносят люди со всей Санта-Барбары. Каждый может оставить здесь своего лягушонка, и я тоже очень хотела. Тогда Линн пообещала купить пару стеклянных лягушат и поселить их здесь за меня.

Июльским вечером, когда я уже была в России, в наш семейный чат пришла фотография: на стене сидели две лягушки, на спинке одной из них были зеленые буквы «Анна», на другой – «Никко».

Я знаю, что когда-нибудь обязательно вернусь в Санта-Барбару, чтобы лично познакомиться со своей лягушкой и лично сказать «спасибо» Линн и Билли. И, конечно, Биффу.

*Анна Галанова, 11 класс
Тинейджер (июль-сентябрь №20)*

Непрекращающийся поток людей стекается к пригородному вокзалу. Толчея, шум, гудки электропоездов. Все это детали, не меняющиеся десятилетиями. Уже 122 года железная дорога играет значимую роль в жизни Челябинска, многое берет здесь свое начало и конец, но мы не замечаем этого или не хотим замечать...

С появлением Транссибирской магистрали начинается существование династия железнодорожников Авдеевых. Павел Кириллович Авдеев, родоначальник династии в нашей семье, участвовал не только в постройке Транссиба, он также заложил первый камень Челябинского депо.

Утро, суетливая толпа кишит в здании вокзала. В очереди за билетами толкаются бабушки с огромными авоськами, в воздухе витает назойливый запах пирожков и пережаренного масла, все куда-то торопятся. Незаметно для себя я становлюсь частью общего потока, спешу быстрее взять билет до ближайшей станции, чтобы попасть на платформу и дальше спокойно проехать в кабине, подальше от вредных контролеров, наблюдая за рабочим днем машиниста электропоезда.

- До «Локомотивной» один.
- В одну сторону?
- Да, думаю, да.

Достаю сторублевую купюру, но касирша поспешно останавливает меня:

- Пять рублей не найдется?

Кладу в лоток для мелочи сто пять рублей, тут же получаю назад свою сторублевую купюру и билет. Женщина за стеклом смотрит с легким недоумением, удивляясь моей непонятливости. Озадаченная маленькой стоимостью билета, гадаю, где же находится эта загадочная станция.

Павел Павлович Авдеев после революции участвовал в субботниках по восстановлению паровоза «Красный коммунар». В 1920 году жители Урала отправили в нем 442 тонны хлеба голодающим рабочим Москвы. 20 апреля 1960 года паровоз был поставлен на вечное хранение в Челябинском городском саду им.Пушкина.

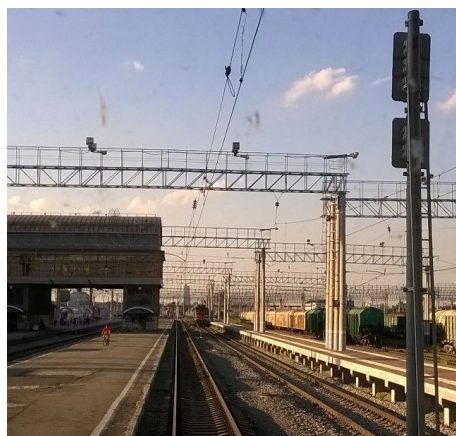
Летнее прохладное утро дарит ощущение легкости. Суета из вокзала перетекает на платформу, народ пытается как можно скорее втиснуться в вагон, торопясь занять места. Захожу в кабину, пахнет опилками и линолеумом. Приборная панель и огромное окно создают скорее ощущение нахождения в космическом корабле, нежели в обычной Семейные истории

электричке.

Раздается первый гудок. «Будьте осторожны, электропоезд протягивается», – говорит машинист. Первое движение электрички. Повышенная бдительность, начинается рабочий день.

И вот, уже в самом начале поездки я узнаю о том, что на станции «Локомотивная» ранее находился поселок железнодорожников. И тут же вспоминаю, что раньше там жил мой прадед, а позднее и дедушка, пока не переехали в город. Сейчас Локомотивный – это микрорайон в Советском районе Челябинска.

Дочь Павла Павловича, Римма Авдеева, готовила чертежи для первого на ЮУЖД энергоучастка от Челябинска до Златоуста. Его сыну, Виктору Павловичу, за хорошую и ответственную работу доверили управлять только появившимися в 30-х годах электричками. На работе он был достаточно строгим и требовательным, но в жизни добрым и заботливым. Мама рассказывала, что прадед очень любил сладкий чай, и мама с дядей, когда были маленькими, втихоря пили чай из его кружки. Однажды

прадед решил проучить их, насыпал полкружки соли и, забыв об этом, выпил сам, а после очень долго ругался.

Электричка мерно покачивается, стучат колеса на стыке рельсов. Станция «Мисяш», появляются очертания Уральских гор. Они, подобные облакам, виднеются вдаль. Такие, казалось бы, близкие, но невероятно далекие.

– Ну, что, как тебе природа? Столбы да лес.

Для машиниста это привычно, каждый день один и тот же пейзаж, но я в обыденном для железнодорожников вижу удивительные ландшафты, бескрайние поля, дремучие леса, озера, похожие на огромные зеркала.

Мой дед Сергей Викторович и его брат Владимир Викторович Авдеевы пошли по стопам трех предыдущих

поколений и тоже стали машинистами. Дедушка получил звание почетного железнодорожника, на работе его уважали, с ним часто советовались, он был аккуратным и ответственным. Но дома о работе говорили редко. В моей памяти дедушка остался добрым и любящим, начитанным и интересным человеком, рассказывающим о звездах и многом-многом другом, любящим собак и мастерящим по выходным столы, шкафчики и табуреточки. Один такой стол все еще стоит в деревне.

Наш путь подошел к концу, конечная станция – Миасс, до возвращения в родной город четыре часа. На улице солнечно, а в кабине прохладно. У машиниста и помощника обед. На сидении в вагоне выкладывается газета, и это становится импровизированным столом. Перекусываем варениками, растворимым пюре и черным хлебом.

Через некоторое время мы отправимся назад, в Челябинск. И снова дорога, такая уютная, с мерным стуком колес, меняющимся пейзажем за окном и вечно спешащими людьми, которые не хотят ничего замечать...

Сейчас династию продолжает Виктор Сергеевич Авдеев, мой дядя. Во время олимпийских игр в Сочи он, в числе лучших машинистов Южного Урала, был отправлен на обслуживание скоростных электропоездов «Ласточка». На железной дороге Виктор работает уже 13 лет и 3 месяца, и когда я спросила его о том, почему же он решил стать машинистом, получила такой ответ:

– Потому что выбора другого не было! – и он рассмеялся. Сейчас у дяди растет сын, ему всего два года, но вопроса о том, кем он может стать, когда вырастет, попросту нет. Ведь машинист – это семейное.

Софья Мальшева, 11 класс

Произношу «Россия», и перед глазами возникают бескрайние просторы и чистые озёра, луга с зелёной травой и леса, манящие таинственностью, деревни, поля пшеницы, золотящиеся под солнцем. Трудно представить, что меньше столетия назад это было разрушено, а по дорогам и лесам шагали солдаты. Россияне прошли через тяжёлые годы Великой Отечественной войны, в том числе и моя семья.

«Что такое Великая Отечественная война?» – такой вопрос я задала своей старенькой прабабушке Гале и... услышала долгое молчание. Галина Ильична ослепла давно, сразу после войны. Она сидит передо мной, устремив взгляд серых, подёрнутых пеленой глаз вдаль. Кажется, она смотрит сквозь время, в те страшные военные годы. Вдруг тихо говорит: «Не дай Бог пережить такое во второй раз!» Голос слабый, и слова вырвались словно случайно, но для меня они звучат громче крика.

И вот тогда я задумалась, что значит Великая Отечественная война для тех поколений, у кого при воспоминании о ней появляются слёзы на глазах. В моей семье участников этой войны уже не осталось в живых, но я знаю всех по именам. Муж бабы Гали, прадедушка Илья служил на фронте, а прабабушка работала на победу в тылу. Каждый год 9 мая мы все: правнуки, внуки и дети вместе с прабабушкой Галей едем на могилу к герою Великой Отечественной войны – прадедушке Илье. Мы долго стоим у могилы и молчим, лишь изредка перебрасываясь несколькими словами. В этот день часто бушует ветер, а ночью льет дождь.

Прабабушка судорожно вздыхает и начинает говорить, тихо, дрожащим голосом, унося меня в прошлое вместе с собой:

«Вязмитинов Илья Николаевич – твой прадедушка родился 25 июля 1924 года, в семье сельских тружеников. Семья была большая, дружная. Всего девять детей: 4 дочери и 5 сыновей. Жили в селе Великая Петровка Каргалинского района. Глава семейства Николай Афанасьевич считался в деревне мастером на все руки. Дети всегда были помощниками своим родителям. Из хозяйства семья держала два быка, две лошади, пять коров. За это их в 1934 году репрессировали на Север. Скотину забрали, а на сборы дали двадцать четыре часа. На Севере Марии Ивановне «не пошел» климат. Она заболела тифом, у неё выпали все волосы... Их вернули на родину, но жить, как раньше, не получалось.

В родном селе детей репрессированных родителей не принимали в школу. В 1936 году пришлось переехать жить в село Солнце, где дети пошли учиться. Призвали Илюшу в Красную Армию в августе 1942 года, в возрасте 18 лет», – прабабушка ненадолго замолкает, погрузившись в воспоминания. «На фронт попал не сразу. В Челябинске крепкого смекалистого парня направили учиться в Тюменское пехотное училище, где готовили офицерский состав. Но в январе 1943 года их, недоучившихся курсантов, спешно отправили в действующую армию. Нужны были люди. Столько смертей, молодые мальчишки, мужчины – война не щадила никого. Страшно...» – голос прабабушки ломается, а слёзы тоненькими ручейками льются по щекам.

«Илюша вошёл в состав 20-й гвардейской дивизии Юго-Западного фронта. Здесь во время боя он случайно встретился со старшим братом Дмитрием Николаевичем. Потом мне рассказывал Илья, как они радовались друг другу, хоть и недолго были рядом. В бою их ранило обоих: Илью в шею и ногу, а Дмитрия в ногу. Но тогда все понимали, что война не остановится без их помощи. Поэтому, едва уняв боль, шли дальше», – прабабушка устало закрывает глаза и снова глубоко вздыхает. «Как сейчас помню, самый тяжёлый момент в моей жизни. В 1944 году даже пришла «похоронка». Сначала я не могла поверить, что это она. Держала в руках маленькую бумажку, где было прописано имя Илюши, и не верила, что это правда. А потом стало страшно и больно. Казалось, что закончилась моя жизнь... На следующий день пришло письмо о том, что Илья ранен и лежит в госпитале в городе Алма-Ата. Я словно снова начала дышать. Слова способны на многое. Сейчас день ценят не так, как раньше. За день могли убить мужа или брата, за день могла кончиться война, вернуться сын. В начале марта дивизия по льду

перешла реку Северский Донец вблизи г.Чугуев и, выбив немцев, окопавшихся на правом берегу, заняла оборону. Здесь Илью ранило осколком в челюсть», – Я невольно вздрагиваю, мысленно увидев эту картину. Прабабушка устало прикрывает глаза, лишь пульсирует жилка на виске. Она продолжает говорить, полностью погружившись в воспоминания. И я понимаю, что сейчас она не здесь, а на войне, рядом с прадедушкой.

«Кровь была везде. Знаешь, после войны иногда даже пшеница росла с красными стеблями, земля была пропитана кровью... С помощью санитаря Илюша дошёл до санзвода, где ему давящей повязкой остановили кровотечение и сделали укол против заражения. А потом с группой раненых на машине отправили в тыл до ближайшей станции. Санитарный поезд увез в Алма-Ату. В эвакогоспитале понемногу он стал жевать хлеб и другие продукты, а вот вынуть осколок врачи побоялись, опасаясь повредить жизненно важные кровеносные сосуды. В августе 1943 года из вылечившихся сформировали батальон (500 человек), и они погрузились в вагон. Уже в октябре 1943 года его, старшего сержанта, назначают помощником командира пулеметного взвода. Вскоре поступил приказ прорвать участок обороны противника. Шли ночью и тихо, скрыто приблизившись к траншеям противника, закидали их гранатами, а потом пошли в рукопашную...

В результате наступательной операции при поддержке нашей артиллерии было освобождено несколько деревень. За бой у деревни Даманкина, где пулеметчиками взвода было уничтожено несколько сот фашистов, Илья был награжден орденом Красной звезды за смелость и мужество.

В марте 1944 года батальон перешел реку Великую и вступил в бой с врагом... И снова грудь Илюши украсила очередная награда – медаль «За отвагу». Много было наград у твоего прадедушки. Много... В мае легендарная гвардейская дивизия с тяжелыми боями в составе I Белорусского фронта под командованием генерала К.К.Рокоссовского нанесла значительный урон фашистам. Освободив ряд литовских городов, дивизия перешла реку Даугаву и участвовала в освобождении столицы Латвии Риги. Здесь в завязавшейся перестрелке вражеская пуля раздробила ему кость в ноге. И снова госпиталь, но уже в Горьковской области. После выздоровления, в январе 1945 года Тинейджер (июль-сентябрь №20)

Илья был направлен в северную группу войск 3-го Белорусского фронта под командованием генерала И.Д. Черняховского. 9 апреля трехдневный штурм завершился взятием советскими войсками Кенигсберга, ныне Калининграда.

Здесь и закончил войну твой прадедушка. Полученные ранения все больнее давали о себе знать, и в дальнейшем его признали инвалидом Великой Отечественной войны второй группы. Его награды до сих пор лежат у меня в шкатулке, а самого Илюши... нет». Прабабушка замолкает. Я слышу её тяжёлое дыхание и громкое биение своего сердца. Её боль передаётся мне, а вместе с ней одиночество и безграничная печаль. Вот и по моим щекам текут слёзы. «Что было дальше?»

«Илья вернулся в родное село. Из пяти братьев вернулись не все. Брат Федор погиб под Сталинградом. Петр был без ноги, Дмитрий, Степан, как и Илюша, тоже имели ранения. Послевоенное время было нелегким, и братья, как и другие односельчане, оставшиеся в живых, активно включились в мирную жизнь и сельское хозяйство. В апреле 1957 года Илюшу наградили медалью «За освоение целинных земель», неоднократно знаками «Победитель Социалистического соревнования», «Ударник социалистического труда», «Ветеран труда», – прабабушка медленно встает и наощупь идёт в зал. Через пару минут она возвращается, держа в руках старую шкатулку, наполненную бумагами. Я бережно беру их из её теплых, морщинистых рук.

«Вместе мы построили дом, вырастили и воспитали трёх дочерей. Я тогда работала учителем. В 1952 году появилась самая старшая дочурка – твоя бабушка Мария, в 1953 году – Любовь, в 1955 – Зинаида. До больницы было далеко, поэтому рожала детей дома.

Электричество провели лишь в конце 50-х. Машенька пошла тогда в первый

Семейные истории

класс». Впервые за весь рассказ на лице прабабушки появляется улыбка. В ее глазах я вижу не просто голубую пелену, а память, радость, что война закончилась. Что было дальше, я знаю сама.

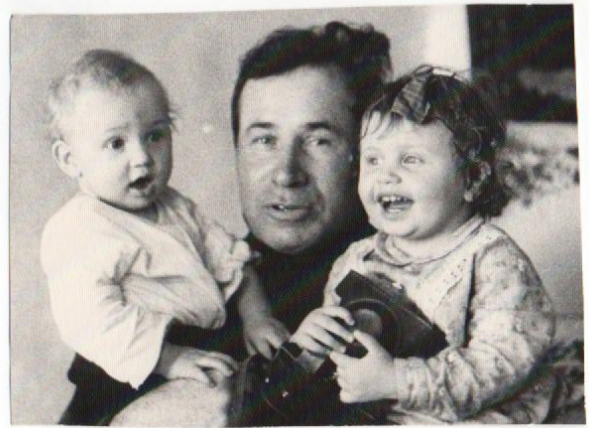
Моя бабушка, Мария Ильинична, родилась уже в мирное время. В 1969 г. успешно закончила Ново-Уральскую среднюю школу, в 1975 – Институт культуры в Челябинске. С 1972 г. Мария начала работать фотокорреспондентом в редакции газеты «Советское село».

И хотя в 90х годах ушла из журналистики и работала судебным исполнителем в Варненском народном суде, а затем директором Варненского краеведческого музея, профессия наложила отпечаток. Бабуля всегда замечает мелочи, с особым уважением относится к войне и считает святой обязанностью сберечь память о ней, передать её детям и внукам. Когда я прихожу в гости, она частенько достает пожелтевшие пачки старых довоенных газет, письма, посланные с фронта жёнам и дочерям, и, сидя за кружкой чая, мы часами перечитываем их.

Нередко прадеда Илью, ветерана войны и труда, приглашали в школу и на другие мероприятия как почетного гостя. Прадедушка имел много правительственных наград: Орден Отечественной войны, Медаль Жукова, семь юбилейных медалей. Особенно гордился медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Красной звезды. А в жизни он был спортивным и весёлым.

Бабушка Маша часто вспоминает светлые моменты жизни с отцом. Каждую зиму ходили на лыжах, а летом занимались бегом. Часто он устраивал спортивные соревнования с соседней ребятнёй и учил водить мотоцикл. Ни старость, ни лень, ни боль – ничто не способно было пошатнуть стойкость прадедушки.

Илья Николаевич был талантливым: играл на гитаре и балалайке, имел необычайной красоты голос. Особенно любил петь частушки. Он

был юморист, «душа компании».

В День Победы прадедушка Илья всегда встречался с фронтовиками, ездил на встречи с однополчанами-панфиловцами в Ригу, в Челябинск, в Севастополь...

Уже в прихожей тихо спрашиваю прабабушку: «Ты скучаешь по прадедуш-

ке?» Она вздыхает и отворачивается, пытаясь спрятать чувства. «Илюша... Иногда проснусь и никак не могу привыкнуть, что он не рядом. Скучаю. Порой стою посреди комнаты, и стены давят. Иногда думаю, поскорей бы оказаться рядом. Были времена, когда единственным средством рассказать обо всём были письма. Я до сих пор храню некоторые из них. Чтобы не забыть моего Илюшу. Скучаю...»

В течение многих лет после войны слово «фронтовик» имело особое, совершенно необычное звучание. Позже фронтовиков стали называть «Участник Отечественной войны», «Ветеран Великой Отечественной войны». Время неумолимо, поколение победителей уходит от нас навсегда, и наш долг – увековечить ту память, которую передали нам родные: письма и рассказы, фотографии погибших, но бессмертно оставшихся в нашей памяти.

Елена Щербакова, 10 класс

Этот год в нашей стране объявлен Годом экологии. Кроме того, тема первой смены «Трудового лета» – «Экология в лицах». Трудовой отряд клуба «Спектр» «Лесная братва» решил побеседовать с заместителем министра экологии Челябинской области Андреем Васильевичем Новоселовым.

– Скажите, пожалуйста, кто работает у Вас в Министерстве, кто такие экологи? Этому специально учатся, есть такая специальность?

– Если смотреть в чистом виде, то экология – это наука о взаимоотношениях человека и окружающей природы. Причем есть различия между природой и окружающей средой. В Челябинске у нас природа? Да нет, конечно, все сплошь искусственная среда. У нас природа осталась только в особо охраняемых природных территориях. Какие есть законы, какие есть тенденции и как на эти тенденции можно влиять?

Задача министерства – организовать исполнение законов, чтобы любая хозяйственная деятельность осуществлялась в полном соответствии с законодательством. Есть инспекторы, которые выезжают на конкретные предприятия и смотрят, что должно быть по проекту, отслеживают всю технологическую цепочку. Если есть несоответствия, то делаются предписания, выписываются штрафы и т. п. Это если упрощенно. Да, у нас в Челябинске предприятия регионального надзора, но требования должны быть едиными для всех.

Что касается образования, у меня, например, вообще базовое образование техническая кибернетика. В экологию я пришел, когда были первые демократические выборы в 1989 году, меня выдвинули депутатом от организации, мы были сильно озабочены строительством СПЦ 6, планируемой атомной электростанции, думали, как можно повлиять на эти вопросы. Я тогда был, с точки зрения экологии, еще более темный, чем вы. Думал, выберут депутатом, соберемся, проголосуем – все вредное закроем, полезное оставим, и все будет хорошо. В ту эпоху полной победы добились только экологи Грузии. В 90-е годы у них полностью остановилась вся промышленность. Были вынуждены распродать вагоны, рельсы, чтобы как-то выжить. У нас в городе Карабаше был единственный прецедент, когда было закрыто производство, но оно действительно было супервредное, потому что работало без соблюдения каких-либо требований по охране окружающей

среды. При этом во время Великой Отечественной войны Карабашский медеплавильный завод давал до 40% всего производства меди в стране. Если вы там были, это маленькая непродуваемая долина. Все выбросы ложжились в долине. Там выжжено все, до сих пор растительность с трудом восстанавливается. Выбросы достигали 180 тысяч тонн в год, это больше, чем сейчас выбрасывают все заводы Челябинска. Для сравнения, сейчас Карабаш выбрасывает всего 5 тысяч тонн в год. Есть разница? Но поскольку предприятие было градообразующим, уехали все, кто мог, наступила разруха. Только восстановление производства помогло восстановить жизнь в этом городе.

Возвращаясь к экологии, меня пригласили в исполнительную власть, тогда я получил уже специальное образование по специализации «государственное управление, экологическая безопасность». Чем мы занимаемся? Если просто, выезжаем для проверки поднадзорных предприятий, пресекаем несанкционированные действия, смотрим режим водоохраных зон.

– Что Вы можете сказать о Томинском ГОКе?

– Если вы хотите получить достоверную информацию, надо смотреть документы. По документам, Томинский ГОК – это одно из предприятий, которое вообще еще не занимается своим производством, это только проект. И вообще надо говорить, что добыча меди – это разрешенное законом производство. Требования к этой деятельности оговорены. Все проекты должны проходить государственную экспертизу, чтобы избежать вреда, который может принести производственная деятельность. Так что говорить про Томинский ГОК, вредно это или не вредно: все, что не получит положительное заключение – запрещено. Это очень важно, поэтому, когда говорят, что там вода испортится, достаточно посмотреть на выводы экологической экспертизы. Я не хочу выступать защитником или противником, есть требования законодательства, которые должны быть выполнены в полном объеме. Поймите, самая главная вещь в экологии, это то, что негативные

последствия в значительной степени определяются балансом интересов. Вы все потребители, получаете все блага за счет производства. Если вы начинаете осуществлять какое-то производство, неизбежно есть негативные последствия.

На данный момент, все больше ужесточаются требования возможного воздействия любой деятельности на окружающую среду, на человека. Только после того, когда все требования выполнены и заключение получено, возможно приступать к реализации деятельности. Негативное отношение населения к любой промышленной деятельности на территории Челябинска вошло в традицию. У нас нагрузка очень большая, промышленный город есть промышленный город. Допустим, есть предприятие. Каким образом можно уменьшить нагрузку на человека? Первое – это поставить фильтры. Второе – закрыть предприятие. А еще, оставить, но перенести в другой город или изменить технологии. Это затратно. И это уже другой вопрос. Тем не менее, чем дальше предприятие, тем концентрация вредных веществ меньше. У нас огромные ресурсы, на которые масса желающих. Нельзя смотреть в отрыве, вот Томинский ГОК – это плохо. Любой автомобиль в Челябинске – это плохо. Как вам без автомобиля, стиральной машины?...

Зеленая лужайка всегда лучше, чем зеленая лужайка с ямой, но не запрещено законом. А яма – это, как раз, результат деятельности человека. Если запретить хозяйственную деятельность, мы не сможем жить. Человечество не выживет без потребления природных ресурсов: ни тепла, ни света, ни компьютеров. На все нужна энергия, чтобы энергия производилась, надо топливо сжигать. На ветряках многое не сделаешь и на солнечных батареях тоже. Есть потребности, которые надо удовлетворять, а это ведет к негативным последствиям в виде разрушения окружающей среды.

Тинейджер (июль-сентябрь №20)

Если рассуждать с точки зрения «чистой» экологии, экология – это вообще следствие. Там, где есть человек, появляется понятие экология, потому что экологическая среда – это, прежде всего, условия существования человека, которые он сам же и формирует в результате своей хозяйственной деятельности.

– **Что нужно сделать, чтобы наш город стал цветущим садом?**

– Экология города – это его градостроительные предприятия. Если будет в генплане, что Челябинск – это цветущий сад, то есть: нет уплотнительной застройки, стройки планомерные, зеленые насаждения – тогда это будет закон. Вот, например, в Перми генплан с точки зрения зеленых насаждений – это закон, никакой вырубке зеленых насаждений

не допускается, кроме того, они постоянно ищут возможность повысить категорию защитности.

У нас в Челябинске единственный памятник природы местного городского значения – дуб Черешчатый. Попробуйте, найдите на карте. Чтобы стал город цветущим садом, нужно сначала этот цветущий сад нарисовать. Существует генеральный план города. Не может быть город цветущим садом, если застройки ведутся, как попало, маршрутки ездят наперегонки с общественным транспортом. Сначала – что вы хотите, а потом – как. Что такое город-сад в вашем представлении?

– **Много зеленых насаждений.**

– Попробуйте нарисовать, как это должно быть, защитите через депутата, это будет городской закон, и тогда его

будут исполнять.

– **Как вы относитесь к деятельности трудовых отрядов?**

– Очень хорошо. Вообще я считаю, человек все время должен быть занят, праздность – это не отдых. Хорошо, когда подростки стремятся сделать улицы города чистыми.

– **Какими качествами должен обладать эколог?**

– Если это эколог – научный работник, наверное, страсть к науке, энтузиазм, и т.д. Если это государственный служащий, то – порядочность, профессионализм и ответственность, обычные человеческие качества.

Гениятуллина Алина,

*Соснина Анна, клуб «Спектр»,
трудовой отряд «Лесная братва»*

Хочешь сделать город чище?

После зеленого десанта нашего трудового отряда улицы действительно становятся чище. Как относятся к чистоте жители нашего района, мы узнали у представителей разных профессий: специалиста по работе с молодежью администрации Курчатовского района Татьяны Александровны Азаркиной, заместителя председателя КТОС, члена Совета ветеранов Зои Александровны Дмитриевой и рабочего по уборке территории ОКБ №3 Николая Васильевича (фамилию он просил не называть).

– **Что делается для благоустройства и озеленения нашего района?**

Т.А. Азаркина: В этом году в мае первый раз проводилась молодежная эко-акция «Посади свое дерево». Мы высадили более 50 деревьев на территории Центра детского творчества Курчатовского района, в сквере по ул. Молодогвардейцев, высаживали аллею деревьев за домом по Комсомольскому проспекту № 41. Также с Молодежной палатой и лидерами школьного движения района выходили на городские субботники, убирали территорию, начиная от магазина «Теорема» и до улицы Молдавской, выезжали на уборку воинского захоронения к 9 мая. Курчатовский район сделался чуточку чище и зеленее.

З.А. Дмитриева: Этой весной в нашем районе высадили много деревьев, и в прошлом году высадили рябинки, кустарники. Власти всячески пытаются облагородить район. Вместе с председателем КТОС Ниной Степановной Генераловой и общественниками Совета ветеранов мы активно принимаем в этом *Год экологии-2017*

участие. Становится и чище, и зеленее, и красивее. Даже молодежь стала более аккуратной: принимают участие в субботниках и не мусорят во дворах.

Николай Васильевич: Ежегодные субботники, на которых и мусор убирают, и цветы с деревьями высаживают. Когда выходит много народу, например, с нашей больницы, и все принимают активное участие, это помогает сделать район чище.

– **Считаете ли Вы наш город чистым? Что вы делаете, чтобы он стал таким?**

Т.А. Азаркина: Чистота, прежде всего, начинается с каждого человека. Если ты будешь убирать, следить за чистотой того места, где живешь, то, наверное, наш двор, район, город, область станут чище. Если будешь убирать сам, то и другие будут поступать, как ты. Хороший пример также заразителен, как и дурной. Нужно начинать с себя. Я выбрасываю мусор в урну и делаю заме-

чания подросткам, если вижу, что они его выбрасывают не в мусорный бак. Говорю, что они делают неправильно и загрязняют нашу планету под названием Земля.

З.А. Дмитриева: Есть в нашем городе где-то чистые уголки, а где-то грязные. Наш ЖЭУ очень следит за чистотой, поэтому свой микрорайон считаю чистым. Если бы каждый ЖЭУ следовал нашему примеру и вместе с КТОС и Советом ветеранов участвовал в субботниках, высаживал цветы, привлекал к этой работе молодежь, то наш город был бы намного чище и зеленее. Я принимаю участие в субботниках, в посадке деревьев и цветов. А еще делаю замечания тем, кто мусорит.

Николай Васильевич: Не совсем. Я считаю, что не хватает урн на улицах и особенно на пляжах. Недавно гуляли с дочкой в парке Гагарина у карьера, там не было ни одной урны, зато разбитых бутылок и мусора – сколько хочешь. А детишки бегали там босиком. Я ежегодно участвую в субботниках и посадке деревьев. И еще не мусорю, бывает, несу мусор по две остановки до ближайшей урны, но на улицу не выкину никогда. И, конечно, моя непосредственная работа по уборке территории помогает хоть небольшой части города стать чище.

Поговорив с этими людьми, мы поняли: хочешь сделать город чище – начни с себя, с собственного примера. Значит, мы на правильном пути!

Светлана Бикова, Татьяна Сомикова, отряд «Земляне», клуб «Эра»

«Мы в ответе за тех, кого приручили».
Антуан де Сент-Экзюпери.

Собаки – это воплощение безусловной любви и преданности. Вы можете не иметь денег, потерять дом, семью, работу. Даже если весь мир отвернется от вас, есть одно-единственное существо, которое никогда вас не предаст – это ваша собака. Каждый человек должен понимать, что взять собаку – это большая ответственность, и надолго. Маленькие щенки – такие забавные, но они не игрушка. Щенок вырастет, станет взрослым, собака, в среднем живет 10–15 лет, а, значит, все это время она нуждается в уходе, кормлении, внимании и любви своего Хозяина. Одна из проблем современного города – это появление на улицах большого количества бездомных животных. Чаще всего это происходит из-за некомпетентности, безразличия так называемых «хозяев». Ведь практически все животные, оказавшиеся на улице, когда-то были домашними.

Для меня эта тема очень актуальна, так как у меня дома живет собака, которую я очень люблю и не понимаю, как можно выбросить на улицу своего друга, ведь для домашнего животного, привыкшего к заботе, оказаться на улице чаще всего означает гибель. Вы спросите, причем тут экология? Все очень просто: экология – это наука о среде обитания, куда входят и улицы города, по которым скитаются те самые брошенные животные. Откуда же ждать помощи тем, кого когда-то приручили и бросили?..

Когда наш руководитель Ирина Сергеевна предложила нам с отрядом съездить в приют для собак, я первая вызвалась ехать. Мне было интересно посмотреть, как живут собаки в приюте, познакомиться с неравнодушными людьми, которые находят силы, время, отдают всю свою любовь обездоленным животным. Меня не остановила длинная дорога, нам пришлось довольно долго добираться. И вот приют собачьих сердец «Хатико» встречает нас веселым дружным лаем. Вот такой у нас получился разговор с его создателем Екатериной Ковалишиной.

– Как Вы пришли к такой идее, создать приют?

– Мы были волонтерами одного из уже существующих приютов, видели, что в том приюте были ненадлежащие условия. Собаки не получали должного ухода и жили в разрушенных вольерах. Три года мы пытались хоть как-то

привести его в порядок собственными силами, но поняли, что это бесполезно. У руководителя была своя позиция, своя тактика. Мы решили, что нужно построить свой собственный приют, таким, каким его видим мы. Все приюты в нашем городе были организованы по принципу «сначала набрали собак, потом решили назваться приютом». Мы пошли по другому принципу. Мы сначала нарисовали проект, что мы хотим видеть, как это все будет. Ещё пока тут не было ни одной собаки, мы уже знали четко, где будут расположены вольеры, как они будут расположены. Год мы строились и, наконец, взяли первую собаку, ну а там уже все очень быстро завертелось-закружилось. Тут, конечно, была сложность в том, что не было ни воды, ни света, и мы сами тянули собственную линию от завода, собирали на это средства через группу Вконтакте, ну и бурили скважину, чтобы всегда была вода.

– А как Вы вообще решились на это?

– Мы не планировали открывать свой приют. Хватало того, что мы просто помогаем какому-то приюту. Я приехала как-то, просто привезти ковер. Приехала, увидела собак. Собак я любила всегда. У меня дома три собаки, у бабушки тоже. С детства я всегда их подбирала, они сами ко мне липли. Мне хватало, что я просто приезжаю по выходным, общаюсь с животными, дарю им какое-то внимание, любовь. Но потом все пошло по нарастающей, все больше и больше. Не было такого, что мы сидели, пили чай и вдруг решили: «Давайте откроем приют». Просто когда произошел конфликт с руководителем, мы устроили голосование в группе Вконтакте, что мы делаем со средствами, которые мы собрали, покупаем еду и материалы в

тот приют или отдаём наличкой? И посыпались предложения: «Зачем вам тот приют? Откройте свой!», – и мы задумались, может, и правда стоит сделать свой так, как мы хотим. Так оно и получилось.

– Сколько собак у Вас сейчас в приюте?

– 89, в основном взрослые собаки, есть много старичков.

– Чего Вам это стоит, каких затрат душевных?

– Вот когда ты это делаешь, это не доставляет каких-то жертв. Ты делаешь это налегке. Надо спасать – едешь, спасаешь. Надо ночью какую-то сбитую собаку подобрать, берешь и едешь. Сейчас в приюте тяжелая финансовая ситуация, и мы по крупницам собираем на питание. Собаки за неделю съедают по 14 мешков корма, т.е. это 14 тысяч рублей. Собрать их очень тяжело. Плюс непонимание общества... Многие думают, что нам помогают спонсоры, государство. А вообще можно поставить крест на карьере, еще на чем-то. Мы весь день на телефоне: на работе, дома, и постоянно тебе звонят по вопросам приюта, после работы мы в приют, в выходные мы в приют. Когда надо и не надо. Но нет такого, чтобы мы это делали через силу. Мы это делаем с удовольствием. Так, как можем. Многие говорят, чтобы лучше мы помогали детским домам, старикам, а мы всегда говорим, что нужно помогать там, где ты можешь принести максимум пользы.

– А кто Вам помогает?

– Нас трое во главе. Нет особых помощников. В основном, волонтеры из группы. У нас нет никаких спонсоров, поддержки государства. Только поддержка неравнодушных людей. При этом у нас очень прозрачная отчетность. Каждый может узнать, на что тратятся деньги.

– Как считаете, государство должно помогать приютам?

– Многие считают, что государство обязано выделять приютам деньги. У меня немного другая позиция. Я считаю, что государство должно разыгрывать какие-то тендеры, гранты, приют должен завоевать эту помощь. Потому что на данный момент существует много неблагополучных приютов, где эти деньги будут утекать сквозь пальцы. У нас же официально оформленная региональная общественная организация по защите животных «Хатико», и мы готовы поучаствовать в любых конкурсах.

– На отлов животных в нашем городе тратятся деньги, Вы не думаете?
Тинейджер (июль-сентябрь №20)

те, что их было бы лучше пустить на помощь приютам?

– С этого года я состою в рабочей группе в Общественной палате, которая работает по вопросу отлова бездомных животных Горэкоцентром. Долгое время они вообще не шли ни на какой диалог. В этом году наконец-то нас услышали, одобрили идею помощи приютам, с условием, что мы будем отлавливать животных, стерилизовать и возвращать в места их обитания. На отлов животных действительно тратятся бешеные деньги, правда, не понятно, на что они. Если бы нам от этих денег была хоть какая-то помощь, мы были бы счастливы.

Еще мы пытаемся внедрить чипирование домашних животных, по которым

можно будет идентифицировать хозяина. Понятно, что это сначала вызовет насмешки, непонимание, но когда это войдет в систему, хозяева будут чувствовать ответственность.

– Что Вас вдохновляет?

– Когда видишь счастливые мордочки собак, ухоженные, сытые. Или когда хозяева присылают фото с нашими быв-

шими подопечными. А самое большое вдохновение, когда привозишь в приют смертельно больную, покалеченную собаку, а она потом скачет выше головы. Просто видишь результат своей деятельности.

– О чем Вы мечтаете?

– Некогда мечтать. Ставим задачу – выполняем, затем ставим следующую. Плановность – вот секрет успеха.

– Что бы еще Вы хотели сказать нашим читателям?

– Мы всех приглашаем к нам в приют, каждую субботу у нас проводятся дни открытых дверей. Приезжайте, чтобы пообщаться с животными, помочь, погулять, привезти подарки. Здесь живут лучшие в мире собаки.

Полина Разина, клуб «Спектр»

ГУБЕРНАТОР ПРИШЕЛ С МЕЧОМ... КОЛЕСОВА

Уже второй год я принимаю участие во Всероссийском дне посадки леса. Территория городского бора в Челябинске для посадок выбрана не просто так. Участок, который предстоит засадить саженцами сосны, сильно пострадал от пожара в 2010 году. Обгорелые ветки и уголь, оставшиеся на земле, тому доказательство. В акции принял участие губернатор Челябинской области Борис Александрович Дубровский. К слову, в Год экологии Челябинская область стала одним из самых активных регионов по проведению экологических акций и мероприятий. А если говорить о деревьях, то в этом году в нашей области их планируется высадить более 12 миллионов. Но все по порядку – где, что и зачем.

Встаю рано утром, собираю рюкзак, надеваю костюм защитного цвета и отправляюсь на место встречи со своей командой, состоящей из юннатов Челябинского зоопарка. О том, что на посадках будет присутствовать губернатор, мы знали, но значения не придавали: кто нас к нему подпустит? Внезапно меня из толпы ребят выхватывает наш руководитель и завязывает фирменный галстук зоопарка со словами: «Ангелина, расскажи губернатору, чем мы занимаемся в клубе!». Все происходит так быстро, что не успеваю понять, как оказываюсь в машине. Едем через лес. Придя в себя, начинаю формулировать мысли по поводу юннатского кружка. Прибываем на место, мне рассказывают, что я должна делать. Со мной в паре будет мальчик-юннат. Его задача держать ведро с саженцами, моя – са-

Год экологии-2017

жать еще совсем маленькие сосенки и поправлять губернатора, если он что-то делает не так (он должен копать ямки мечом Колесова, который, кстати, придуман специально для посадки сосен). Бориса Александровича еще нет. Человек, объяснявший, что делать, был Руслан Гаттаров, вице-губернатор области. У нас произошел забавный диалог:

– Не бойтесь Бориса Александровича, он общительный человек.

– Вы с ним уже знакомы? Вы журналист?

– Не-е-т, я с ним работаю. Я политик, просто не в костюме...

Вскоре приехал сам Дубровский. Десятки камер и журналистов ждали его, посыпались вопросы. Через несколько минут губернатор подошел к нам: пожав руки, спросил имена, и сам представился просто – «Борис». Что ж, мы с Борисом приступили к посадкам. Журналисты окружили нас, пытались добраться до губернатора, толкали, мешали работать. Спасло то, что вокруг губернатора образовалось свободное пространство. И время от времени я клала сосны в лунки и на пару с губернатором ногами утрамбовывала землю. Потом в одно мгновение корреспонденты испарились, после слов губернатора о том, что все вопросы закончены. Это позволило нам спокойно завершить работу. Потом нас пригласили выпить чай с Борисом Александровичем. Теперь мой подготовленный по дороге в машине рассказ пришелся как нельзя кстати. «Клуб юных биологов челябинского зоопарка «Багира» занимается обогащением среды обитания животных на территории зоопарка, проводятся экологические

VIP-ПЕРСОНА

наблюдения. Ребята постарше ежегодно ездят на областной экологический слет и занимают там призовые места. Пройдя областной этап, ребята отправились на слет УрФО в Нягань. Там они заняли 3 место. Я вместе с зоологами зоопарка обучала шимпанзе графической деятельности, проще говоря, мы учили его рисовать». Чаепитие закончилось, официальные лица разъехались. В лесу стало почти пусто. Оставшиеся добровольцы и лесники продолжили посадку деревьев, которые привезли в контейнерах с землей и снегом. Сосна – дерево-долгожитель и может жить до 300 лет! В год их прирост достигает от двух до десяти сантиметров, а один брошенный окурок или не потушенный костер могут уничтожить весь лес. В этом году в Челябинске произошло уже более 300 лесных пожаров.

Несмотря на замерзшие руки и каменистую почву, которую сложно копать, – посадка сосен удалась. Сгоревшую территорию засадили. Надеюсь, что старания не напрасны – саженцы приживутся и будут радовать челябинцев своей красотой и свежим воздухом, которого так не хватает нашему городу.

Ангелина Шляпина, 11 класс

«Валериан и город тысячи планет» – фантастический фильм, снятый сценаристом и режиссером Люком Бессоном по французским комиксам «Валериан и Лорелин». Бюджет фильма составил 177 миллионов долларов, что сделало его самым дорогим французским фильмом за всю историю кинематографа. Кинокартина получила не обнадеживающие оценки зрителей и критиков и 211 миллионов долларов сборов. Бессон, если верить ему на слово, читал комиксы «Валериан и Лорелин» ещё в детстве, является их фанатом и хотел снять экранизацию чуть ли не со времен «Пятого элемента». Исходя из этого, у меня только один вопрос: и это результат?

Причин, по которым я пошла на этот фильм, всего две: желание узнать, улучшилась ли ситуация со сценариями Бессона после очевидно провальной «Люси», и Дэйну ДеХаан. Как итог: ситуация не улучшилась, Дэйну ДеХаан присутствует.

По моему мнению, фильм представляет собой невероятно дорогой проект с отличной графикой и многообещающим кастом, который почему-то решили снимать по сценарию 20-минутной серии мультсериала. История невероятно примитивна и построена просто: мы делаем то, что нам говорят не делать, потом случается что-то плохое, пару десятков совпадений и финал, где все оказывается «не так, как мы ожидали», и главные герои, разумеется, имеют к этому какое-то отношение. Сюжетные повороты вроде «они приблизились к цели, но нам нужно растянуть хронометраж еще на час, так что угадайте, кто попадет в ловушку, чтобы мы могли показать новые локации и оправдать плохой сюжет огромными затратами на графику». Простые диалоги, которые в фильме являются чуть ли не единственной причиной, по которой мы должны узнать героев и проникнуться, со своей задачей явно не справляются. И «крайне правдоподобные» крики вроде «Я спасу тебя!» в момент опасности. Конечно, люди в жизни именно так и разговаривают.

О персонажах сказать особенно нечего. Кара Делевинь играет этакую помесь Гаечки из «Чипа и Дейла», Черной Вдовы из «Мстителей: общий взор» и любой крутой девушки из американ-

ских подростковых комедий, которая читалась «Гарри Поттера» и слишком прониклась речами Дамблдора о том, что любовь – самая невероятная сила и великий дар. Про актерскую игру Кары сказать что-то сложно, потому что персонажи её никогда не были особенно эмоциональны. И, играя Лорелин, она показывала едва ли больше эмоций, чем в своей эпизодической роли русалки в фильме «Пэн: путешествие в Нетландию». И я не берусь судить, но, возможно, то, что ее фильмография представлена исключительно такими простыми персонажами, о чем-то да говорит. Дэйну ДеХаану тоже играть особенно нечего. Валериан – безответственный «крутой» парень, который постоянно ошибается из-за чрезмерной уверенности в себе, но все равно почему-то считается лучшим в своём деле. Бессмысленная трата актёрского талан-

та. И если учесть, что сейчас Бессон пишет сценарий уже к третьему фильму будущей франшизы, можно смело сказать, что с хорошими фильмами Дэйну не везет.

Отношения Валериана и Лорелин представляют собой странную смесь из дружбы, глубокой привязанности, постоянных намёков на романтические отношения и претензий в адрес друг друга. В начале фильма нам чётко дают понять, что Лорелин отшивает Валериана, потому что он несерьёзный бабник, и не хочет начинать с ним отношения. Но через полторы сцены Валериан делает Лорелин предложение, и это говорит нам либо о том, что они состоят в отношениях, либо о том, что у Валериана периодически появляются бредовые маниакальные идеи. Также Валериан весь фильм говорит Лорелин, что он любит ее и она его единственная, и повторяет своё предложение руки и сердца. Но Лорелин соглашается только в конце

фильма, очевидно, чтобы мораль «любовь побеждает всё» не была пустым звуком. Я, конечно, все понимаю: графика, спецэффекты, но режиссер хоть что-нибудь слышал про такую вещь как сценарий? Развитие персонажей? Правдоподобные эмоции? В «Валериане» мы и в начале знаем персонажей на уровне «о, крутой чувак, – наверное, главный герой», и та же ситуация в конце.

Что определенно стоит похвалить в этом фильме, так это компьютерную графику. Она позволяет показать огромное количество ярких, интересных и действительно запоминающихся, хотя бы исключительно своей внешностью, персонажей. И сцены, в которых герои перемещаются по локациям, наполненным представителями разных космических видов, выглядят действительно захватывающе, хоть и служат для растягивания хронометража и отвлечения внимания зрителя от простецкого сюжета. Все это видовое разнообразие заставляет интересоваться показанным в фильме миром куда больше, чем самой историей и главными героями.

Также следует отметить саундтрек фильма, который очень неплох, я бы даже сказала хорош. Из особенно интересного – дебют исполнительницы главной роли Кары Делевинь как певицы. Она записала песню на стихи собственного сочинения, и на данный момент клип набрал 11 миллионов просмотров на YouTube. Песню нельзя назвать интересной самой по себе, но начало музыкальной карьеры, как по мне, является достаточно забавным пиаром фильма.

Как итог: этот фильм никакой. Он не совсем плохой, в нём хорошая графика, саундтрек, и, так или иначе, чувствуется некая атмосфера старых фильмов Бессона. Но его никак нельзя назвать хорошим из-за простецкого сюжета и деревянных персонажей. Это жвачка для мозгов, которая забывается сразу после просмотра. Посмотреть фильм можно из интереса, от скуки или же ради красивой картинки, но будьте готовы к тому, что ничего нового и способного действительно заинтересовать зрителя в нём нет.

*Рената Бикбаева, 8 класс.
Foto filmpro.ru*